

**«Он сказал: "Поехали!"
Он (вз)махнул рукой.»**

**Исследование вербализации группы жестов
«махать/махнуть рукой» в русском и финском
языках в переводческом аспекте**

Aira Kuzmina

Tampereen yliopisto

Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö

Monikielisen viestinnän ja käännöstieteen
maisteriopinnot,

Venäjän kääntämisen ja tulkkauksen opintosuunta

Pro gradu -tutkielma

Joulukuu 2015

Tampereen yliopisto

Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö

Monikielisen viestinnän ja käännöstieteen maisteriopinnot,

Venäjän kielen kääntämisen ja tulkkauksen opintosuunta

Kuzmina Aira: «Он сказал: "Поехали!" Он (вз)махнул рукой.» Исследование вербализации группы жестов «махать/махнуть рукой» в русском и финском языках в переводческом аспекте. – *Heilauttaa kättään-eleen verbalisoinnin tutkimus venäjän ja suomen kielissä käännöstieteellisestä näkökulmasta.*

Pro gradu -tutkielma 59 sivua, liitteet 2 sivua, suomenkielinen lyhennelmä 9 sivua

Joulukuu 2015

Tiivistelmä

Non-verbaalisella viestinnällä on suuri rooli sosiaalisessa kanssakäymisessä. Samat eleet voivat saada eri merkityksiä eri maissa. Tulkin on erityisesti tärkeää ymmärtää eleitä, ettei hän joutuisi vaikeaan tilanteeseen.

Tässä tutkielmassa keskitytään erityisesti käsien liikkeiden tutkimiseen. Tutkimuksen kohteena on venäläinen *махать/махнуть рукой* 'heilauttaa kättä' -ilmaisuuksien ja sen vastineiden suomenkielissä käännöksissä. Tätä ilmaisua voidaan käyttää eleen verbalisoinnissa, ja se voi toimia myös eleidiomina.

Tutkimuksen tavoitteena on selvittää, ymmärtävätkö kääntäjät elejärjestelmien eroja eri kielissä ja heijastuuko tämä käännöksessä. Tutkimuksen tavoitteena on venäläisten eleidiomien ja suomenkielisten käännösvastineiden vertailu sekä niiden korrelaation määrittely. Tutkimuksen hypoteesi on, että eleiden verbalisointi tuottaa vaikeuksia kääntäjille. Hypoteesin testauksessa analysoidaan, millaisia käännösratkaisuja käytetään eleidiomeja sisältävien kontekstien kääntämisessä. Lisäksi kyselyn avulla tutkitaan, miten suomalaiset heilauttavat kättään eri tilanteissa. Kyselyn avulla tarkastellaan suomalaisten ja venäläisten eleiden vastaavuutta.

Tutkimuksessa käytetään laadullista ja määrällistä analyysiä. Käyttöesimerkkejä kerättiin venäjästä suomeen käännetyn kaunokirjallisuuden ParRus-rinnakkaiskorpuksista.

Tutkimuksen tulos osoitti, että suomalaisten elehtiminen eroaa venäläisten elehtimisestä. Korpusaineiston analyysin avulla saatiin venäläiselle ilmaisulle *махать/махнуть рукой* seuraavanlaisia käännösvastineita: *heilauttaa kättä, huijata kädellä, huijata kädellä, viitata kintaalla jollekin, viitata kädellä, viis veisata jostakin, huoata, kallistella, luovuttaa, soitattaa, heilauttaa käsiä, huiskaista kädellä, huiskauttaa kättä, huiskia kädellä, huiskuttaa, huijata kättä, viitata, viittoilla, vilkuttaa ja viuhkoa kädellä.*

Tutkimuksen perusteella voidaan sanoa, että tutkimushypoteesi osoittautui paikkansapitäväksi. Käännöksissä käytettiin eksplikaatiota, kuten esim. *viitata kintaalla* idiomia, joka vastaa venäläistä *махнуть рукой* -idiomia ja *luovuttaa* -verbiä.

Kääntäjien ja tulkkiensa pitää ottaa eleidiomeihin liittyvät kulttuurierot sekä tutkimuksen tulokset huomioon kääntäessään kehon kieltä ja tulkittaessaan ihmismielen rikasta sanamaailmaa.

Avainsanat: non-verbaalinen viestintä, eleet, verbalisoituminen, metafora, idiomi, eleidiomi

Ключевые слова: невербальная коммуникация, жесты, вербализация, метафора, идиома, жестовая идиома

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	ВВЕДЕНИЕ	1
1.1.	Актуальность исследования.....	1
1.2.	История вопроса.....	4
1.3.	Цель и задачи исследования	6
1.4.	Материал и методы	8
1.5.	Структура работы	9
2.	ЖЕСТ.....	11
2.1.	Слово и жест. Роль невербальной коммуникации.....	15
2.2.	Виды жестов	16
2.3.	Жесты в разных языках. Жест как лексема.....	19
2.4.	Идиоматизация жестов	25
2.5.	Жест «махать/махнуть рукой».....	28
2.6.	Выводы.....	31
3.	ЗАЧЕМ «МАШУТ РУКАМИ» РУССКИЕ И ФИННЫ?	33
3.1.	Результаты опроса финских информантов.....	35
3.2.	Анализ примеров из параллельного корпуса	36
4.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
5.	ЛИТЕРАТУРА	60
6.	ПРИЛОЖЕНИЯ	65
7.	SUOMENKIELINEN LYHENNELMÄ.....	67

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Актуальность исследования

Настоящая дипломная работа посвящена исследованию вербализации группы жестов «махать/махнуть рукой» в русском и финском языках в переводческом аспекте. В некоторых странах во время разговора люди очень сильно жестикулируют, в других же жестикуляция может показаться не столь активной. Тем не менее, невербальная коммуникация в любой культуре является неотъемлемой частью человеческого общения. Чарли Чаплин когда-то сказал: «Дайте мне посмотреть, как вы двигаетесь и жестикулируете, и я сразу скажу вам, где вы родились» (Крейдлин 2002: 132). Советский режиссер Константин Станиславский учил своих актеров: «При словесном общении на сцене говорите не столько уху, сколько глазу».¹

Невербальные средства – это важный элемент разговорной речи. Как отмечает Н.Т. Абрамова, человеческое тело напоминает зеркало, которое отражает духовную жизнь человека. Античный философ Гермес Трисмегист написал: «Что внутри, то и снаружи, // Что снаружи, то и внутри». Похожие мысли высказал и Гете: «Нет ничего внутри, ничто не исходит оттуда, поскольку все, что внутри – снаружи» (Абрамова 2002: 9). Цицерон писал: «Каждое движение души имеет свое естественное выражение в голосе, жесте, мимике. Движения должны отвечать диалогу и смыслу слов» (Акишина 1991: 141).

Трудно себе представить людей, у которых в процессе устного общения жестикуляция полностью бы отсутствовала, если только это не касается человека парализованного или в гипсе от шеи до колен. Жест является важным дополнением слова, а в некоторых случаях даже оказывается важнее.

При описании общения людей языковыми средствами очень часто кроме передачи слов, сказанных участниками коммуникации, описываются и их жесты. Приведу несколько примеров из Священного Писания: «Он же, *дав знак рукою*, чтобы молчали, рассказал им...» (Деян. 12:17), «Павел, встав и *дав знак рукою*...» (Деян. 13:16), «И *указав рукою* Своей на учеников Своих...» (Мф. 12:49).

¹ Станиславский К.С. 2013. *Система Станиславского. Работа актера над собой. Процесс воплощения*. Москва, Ноуфман, с. 90

Важно помнить, что внешне похожие жесты могут иметь разные значения в разных странах, а некоторые жесты, принятые в одной культуре, могут быть непонятны в другой, например, русский «кукиш» непонятен большинству европейцев.

Жесты образуют лексикон языка тела, являются по большей части символическими знаками. Важно уметь правильно пользоваться жестами, потому что благодаря им речь становится ярче и выразительнее. Даже если мы говорим по телефону, использование жестов и мимики отражается на нашем голосе. Мы не учились по книгам смеяться или плакать, то же самое можно сказать и о жестах: если человек не застенчивый, он жестикулирует, не задумываясь. При этом жестикуляция происходит естественным путем, жесты придают эмоциональную окраску словам говорящего, подчеркивают высказанные им мысли. Вспомним наблюдение, описанное в романе “Герой нашего времени”, о Печорине, который не размахивал руками при ходьбе.

Все мы знаем, что язык меняется постоянно, аналогично происходит и с жестовым поведением людей. Об этом нам напоминает Даниил Гранин в повести «Зубр»: «У каждого времени своя жестикуляция, своя походка, своя манера раскланиваться, брать под руку, пить чай, держать речь».²

Многие жесты одного языка тела можно перевести на соответствующий вербальный язык, и на другой, «иностраный» жестовой язык. Г.Е. Крейдлин утверждает, что проблемы перевода, связанные с жестовыми языками, примерно те же, что и проблемы, касающиеся перевода с одного естественного языка на другой (Крейдлин 2002: 49).

Согласно Т.Е. Акишиной, если человек не владеет иностранным языком, он особенно внимательно следит за неязыковыми знаками, пытаясь их «прочсть». Из-за того, что человек не знает национальной специфики этого языка, он может «читать» их неверно (Акишина 1991: 143). При изучении иностранных языков следует разучивать и принятые в них жесты. Особенно важно понимать жесты устному переводчику, чтобы не оказаться в неловком положении. Нельзя не согласиться с Крейдлиным, который пишет: «Из-за исходно одинаковой биологической природы жестов весьма общая рекомендация, которую можно было бы дать человеку, пытающемуся интерпретировать конкретный жест, не кажется нам абсолютно банальной, а именно: нужно знать заранее, к какой культуре принадлежит жестикулирующий.» (Крейдлин 2002: 134).

² Гранин Д.А. 1988. *Зубр*. Москва, Книжная палата, с. 15

В своей работе я сосредоточусь именно на исследовании жестикуляции руками, хотя в акте коммуникации важны также движения головы, туловища и мимика лица. Начиная разговор о вербализации жеста, вспомним песню Николая Добронравова «Знаете, каким он парнем был»³ (1971) из цикла песен «Созвездие Гагарина»:

Он сказал: «Поехали!»
Он *взмахнул рукой*.
Словно вдоль по Питерской,
Питерской,
Пронёсся над Землёй...

Порассуждаем о жесте, описанном в данной песне. Эта песня написана спустя 10 лет после старта первого пилотируемого космического корабля, когда Юрий Гагарин сказал: «Поехали!». В данной песне поется: «Он *взмахнул рукой*». Однако, исполняя песню, нередко заменяют «взмахнул» на «махнул». В этом контексте можно видеть различные интерпретации и соответственно, восприятие жеста. Что же здесь подразумевается под выражениями: «взмахнул рукой» и «махнул рукой»? В данном случае мы интерпретируем песню. К сожалению, мы не видели, как именно Гагарин взмахнул либо махнул рукой. Можно предположить, что это вообще фантазия поэта, т.к. в момент старта космонавт не может даже пальцем пошевелить из-за огромной перегрузки. И кому он махал из кабины? Или он сначала помахал всем рукой, а потом сел в корабль и сказал: «Поехали!»? Но почему тогда слова в песне в этом порядке: «Он сказал: „Поехали!“, он *взмахнул рукой*»? Поэтому мы не можем точно утверждать, что здесь означает данная жестикуляция. Если предположить, что жест имел случай, т.е. Гагарин не только сказал: «Поехали!», но и сделал физическое движение рукой («махнул/взмахнул рукой»), можно предположить, что он либо мог дать знак прощания, либо знак начинать полет. Также это может иметь и другие значения, например, хорошо всем известное русское выражение «Эх, была – не была!», ведь Гагарин был первым человеком, который отправился в космос. Он не знал, чем этот полет мог закончиться. Мы видели здесь пример выражений «взмахнуть/махнуть рукой» только в одном контексте. На этом примере можно было видеть анализ вербализации жеста, который является целью данной дипломной работы.

³ В разное время её исполняли Юрий Гуляев, Иосиф Кобзон, Леонид Сметанников и др. Исполнение Юрия Гуляева см. на: <https://www.youtube.com/watch?v=oR9eu42hdfE> (просмотрено 13.11.2015).

1.2. История вопроса

На невербальную коммуникацию стали обращать внимание еще в древности. Платон придавал большое значение «языку тела», а Цицерон советовал ораторам активно применять все возможности тела. Многие ученые придерживаются точки зрения, что звуковому языку предшествовал язык знаков и жестов, который замещал голосовую коммуникацию. Так, по словам Ш. Бегмаганбетова: «До возникновения звукового языка человек тысячи, а может и миллионы лет жил в эпоху жестов» (Нурсултанкызы 2013: 46). Иными словами, в эту эпоху звуковой язык выполнял вспомогательную функцию, тогда как язык жестов выполнял главную роль в коммуникации. С течением времени ситуация изменилась, и в настоящее время жестовый язык играет вспомогательную роль в общении.

Согласно Т.Е. Акишиной, известно, что ученые стали интересоваться жестами еще в античные времена. Как и Бегмаганбетов, Акишина пишет, что именно тогда была выдвинута теория первоначального возникновения жестового языка, на базе которого развился звуковой язык. Исследования жестового языка в наше время началось благодаря изучением семиотики, социолингвистики и теории коммуникации (Акишина 1991: 141).

По Булгаковой, с античных времен до конца девятнадцатого века у нас имеется представление об универсальности значения жестов как языка натурального в отличие от письменного. Например, в эпоху великих географических открытий и установления торговых путей язык жестов оценивался как естественный, понимаемый всеми народами, благодаря чему облегчал торговлю и общение между европейцами и дикарями. Позже жест стал интересовать антропологов, лингвистов и социальных психологов, которые благодаря своим исследованиям невербальной коммуникации и отражению в ней культурных, социальных, гендерных, возрастных и профессиональных различий опровергли представления об универсальности телесного языка и жестов (Булгакова 2005: 14-16).

О существовании языка жестов широкой общественности стало известно благодаря опубликованной в 1970 году книге Джулиуса Фаста «Язык тела» (Pease 1985: 9). Американский антрополог Рей Бердвистел является создателем новой науки – кинесики, (Булгакова 2005: 16), которая рассматривает средства выражения тела, язык тела. Язык тела и кинесика означают те формы выражения поведения, которые не используют словесное выражение. Язык тела – это может быть движение некоторых частей тела или отражение движений всего тела либо других движений, благодаря которым человек дает другим информацию о своих чувствах. Чтобы понять язык тела, исследователи кинесики должны

часто брать во внимание как культурные особенности человека, так и особенности его среды обитания (Fast 1981: 9-10).

Таким же образом, как орнитолог наблюдает за жизнью птиц и их поведением, исследователь невербальной коммуникации наблюдает за людьми: в различных ситуациях социального взаимодействия, на пляже, по телевидению, на рабочем месте либо в любой другой ситуации. Его задачей является узнать больше о жестах и движениях своих ближних, благодаря чему он может лучше понять свое собственное поведение и улучшить отношения с другими людьми (Pease 1985: 9).

В числе первых исследователей невербальных средств общения можно назвать Г. Спенсера, В. Вундта и Ч. Дарвина. В своем труде «Выражение эмоций у человека и животных» Дарвин видит связь между историей возникновения голосового языка и развитием языка знаков и жестов. Наблюдения Дарвина, опубликованные в 1872 году, о «невербальных средствах» признаны и учеными наших дней. Отец теории эволюции пришел к выводу, что многие движения тела, с помощью которых человек в наше время передает определенные понятия, – это пережитки движений тела, занимавшие когда-то важное место в жизни наших предков (Нурсултанкызы 2013: 46).

В данной работе будет использоваться термин «вербализация жестов». Жестикуляция и мимика – это оптические знаки по определению. В этот же семиотический круг входит проксемика и тактильные движения (рукопожатия, объятия, поцелуи и т. п.). Жестикуляция, мимика, а также феномен интонации (не относящийся к оптическим знакам) в совокупности образуют паралингвистический (невербальный) компонент речевой коммуникации, или паралингвистику (Мечковская 2007: 102). Описание движений тела, жестов, мимики означает вербализацию, т.е. перевод сообщения из одной знаковой системы (невербальной) в другую (вербальную, которая представлена в письменном тексте). Приведем пример письменного описания возможно в будущем физически осуществленного и зрительно воспринятого жеста:

Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.
Провожать тебя я выйду –
Ты *махнешь рукой*... (Лермонтов)

В «Казачьей колыбельной песне» М.Ю. Лермонтова читатель видит («читает»), что в будущем сын сделает физическое движение рукой, чтобы попрощаться с матерью. В данном случае происходит две замены: меняется канал связи с звукового на графический, а также

код сообщения (невербального на вербальный). В колыбельной песне жест *махнуть рукой* используется в прямом значении, т.е. человек махнет рукой кому-то при прощании.

А теперь посмотрим «Колыбельную песню» Н.А. Некрасова, которая является пародией на «Казачью колыбельную песню» Лермонтова:

Будешь ты чиновник с виду
И подлец душой.
Провожать тебя я выду⁴ –
И *махну рукой!* (Некрасов)

Песня Некрасова является сатирой на царское чиновничество. В данном случае словосочетание *махнуть рукой* в первую очередь означает 'перестать обращать внимание, потеряв всякую надежду'. Не стоит отменять и буквальный смысл: человек может сделать в данном случае и движение рукой. Но нередко вербализация происходит и без жеста, например: «Заметней всех изменилась Лиза, похудела, ссутулилась, и платье на ней было такой чудовищной пошлости и дешевизны, что Ольга Васильевна ужаснулась: женщина *махнула* на себя *рукой!*» (Трифонов). В данном случае *махнуть рукой* употребляется как метафора, которая означает, что Лиза перестала уделять внимание своему внешнему виду, т.е. она на самом деле не делала физического движения рукой.

Также в данной работе будет употребляться термин «жестовая идиома», которая представляет собой вербальную передачу жестового поведения и собственно жестов (подробнее см. 2.4. Идиоматизация жестов).

1.3. Цель и задачи исследования

При повседневном общении человек часто прибегает к использованию названий частей тела в переносном значении, например, в пословицах, идиомах, метафорах, благодаря чему он передает лучше свои мысли и чувства, производит большее впечатление от сказанного. Например, вместо того, чтобы сказать «близко» автор использует в рассказе метафору: «Теперь до немцев было *рукой подать*» (Симонов), при угрозе Остап Бендер говорит: «...предупреждаю, у нас *длинные руки*...но это *руку* мы *протянем* не всем господам»⁵ (Ильф, Петров).

⁴ Некрасовское описание *выду* вместо «выйду» передает произношение, свойственной беглой речи.

⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=ckYnQqDjQCE> (просмотрено 24.11.2015).

Части тела в различных культурах и их названия в разных языках употребляются не только в буквальном смысле: они имеют также символический характер. Это не удивительно, ведь собственное тело человека ближе всего, с ним сравнивают, когда хотят сказать о чем-то знакомом, например: «Вот беда, — сказал высокий, отодвигая план. — Без компаса — *как без рук*. Ни съемку сделать, ни по карте ориентироваться» (Гайдар) и «Вы у него *правая рука*. Первый помощник» (Михалков).

Предметом данного исследования является употребление русского выражения *махать/махнуть рукой* и его соответствий в переводах на финский язык. Это выражение может употребляться как вербализация жеста, но может быть и жестовой идиомой.

Приведем пример: «Государь *махнул рукой* на дела управления. Первые министры с тех пор стали сами сменять друг друга. А государь занялся театром» (Шварц). В данной работе мы ограничимся фразеологизмами, которые можно назвать жестовыми.

Целью данной работы является выяснить, понимают ли переводчики различия в жестовых системах разных языков и отражается ли это в переводе. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- Поиск языковых примеров.
- Выделение значений.
- Сопоставление русских жестовых идиом с их переводными эквивалентами в финском языке.
- Установление межъязыковой соотнесенности жестовых идиом в русском и финском языках.

Вербализация жестов в разных языках отличается, как и сами жесты. И это создает определенные трудности при переводе. **Гипотеза** данного исследования заключается в следующем: можно ожидать, что при переводе сегментов текста, содержащих вербализации жестов, будут возникать трудности, что вызовет применение нестандартных приемов перевода.

Для проверки гипотезы нам необходимо анализировать переводы жестовых идиом, встречающихся в художественных текстах с проверкой результатов путем опроса

информантов. Данная работа посвящена русским жестам – «махать/махнуть рукой» – и их вербализации.

1.4. Материал и методы

Основными теоретическими источниками настоящей дипломной работы являются работы известных российских специалистов по невербальной семиотике в русском языке: Г.Е. Крейдлин, С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, А.Д. Козеренко, Н.Т. Абрамова, А.А. Акишина, Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильникова, Н.Б. Мечковская, Е.М. Верещагин, И.А. Морозов, М.Л. Бутовская, А.Е. Махов, В.В. Павлова, Т.А. Черемисина, И.Б. Ковалева и другие.

В качестве эмпирического материала в данной работе используются выражения «махать/махнуть рукой», зафиксированные в словарях. В данной дипломной работе особую роль играют источники следующих словарей жестов: «Словарь языка русских жестов» (СЯРЖ 2001) и лингвострановедческий словарь «Жесты и мимика в русском языке» (ЛСЖ 1991). Также автор данной работы прибегает к использованию следующих словарей: «Большой академический словарь русского языка» (БАС 2007), «Малый толковый словарь русского языка» (МАС 1990), «Новый энциклопедический словарь» (НЭС 2001), «Толковый словарь русского языка» (ОШ 2007) и «Школьный фразеологический словарь русского языка» (ШФС 1994). В практической части работы важными источниками являются следующие финские словари: «Naulan kantaan. Nykysuomen idiomisanakirja» (Kari 1993), «Suomen kielen sanakirja» (Nurmi 1996) и «Suomalainen fraasisanakirja Kivestä Kokkoseen» (Virkkunen 1995).

В этой работе используется, как и качественный (качественный), так и количественный (количественный) анализ. В качестве материала исследования служит параллельный корпус текстов «ПарРус», т.е. текстовые массивы, включающие в себя тексты на русском языке и их переводы на финском языке (Михайлов 2003). Найденный материал собирается в таблицу «Excel» и анализируется с помощью сопоставительного метода и количественного анализа. Определенным интересом является построение и исследование гистограмм и круговых (секторных) диаграмм, основанных на базе данных. Основываясь на результатах количественного анализа, автор данной работы производит качественный анализ.

Для контроля используется финский корпус текстов *Araeum Finnicum* из собрания корпусов текстов «Аранеа» (<http://ucts.uniba.sk/>). За переводы примеров и цитат, найденных в финском корпусе текстов, отвечает автор данной работы.

Метод исследования был разработан таким образом, что рассматриваемый материал ограничивался до тех пор, пока объем материала не стал соответствовать масштабу исследования. На первом этапе в корпусе текстов «ПарРус» было найдено 157 выражений «махать/махнуть рукой/руками» и их перевод на финский язык. На втором этапе мы сосредоточились на единственном числе, и нами был получен параллельный конкорданс на сочетание «махать/махнуть + рука». В итоге получилось 98 выражений «махать/махнуть рукой».

Кроме того, в исследовании используется описательный метод, основными компонентами которого являются наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация. Классификация базируется на устоявшихся в науке традициях, по которым распределяются исследуемые факты. Также в практической части автор данной работы выдвигает новые принципы классификации, в результате чего общепринятый способ классификации материала дополняется.

В настоящей работе используется сравнительный метод: проводится опрос финских информантов, не владеющих русским языком. За перевод результата опроса респондентов лежит ответственность на авторе данной работы.

Также в дипломной работе представлены схемы и рисунки, которые имеют отношение к данному исследованию.

1.5. Структура работы

Настоящая дипломная работа состоит из введения, теоретической и практической частей, заключения, списка литературы, приложений и реферата на финском языке.

В **теоретической части** работы (глава 2) сначала рассматриваются виды движений с точки зрения семиотики: описывается классификация движений тела по Н.Б. Мечковской, после чего дается определение понятию жест. Затем рассказывается, какие роли могут играть жесты в человеческой коммуникации, и какие виды жестов существуют: особое внимание уделяется классификации жестов С.А. Григорьевой, Н.В. Григорьева и Г.Е. Крейдлина. Далее рассказывается о жестах в разных языках: приводится несколько примеров отличий

«русских» жестов от «иностранных» жестов, затем говорится об идиоматизации жестов: дается определение понятию идиома и описывается классификация жестовых идиом по А.Д. Козеренко. В конце теоритической части дается определение жестам «махать/махнуть рукой».

В практической части исследования (глава 3) анализируется материал, найденный в параллельном корпусе текстов «ПарРус», а также результаты опроса финских информантов.

В заключении (глава 4) подводятся итоги исследования. **В списке литературы** указаны работы, на которые в дипломной работе имеются ссылки. **В приложения** включены материалы, полученные в процессе выполнения исследования: опрос финских информантов.

В реферате на финском языке (7. Suomenkielinen lyhennelmä) кратко излагается содержание данной работы.

Данное исследование стало возможным благодаря моему научному руководителю профессору Михаилу Николаевичу Михайлову, который в Тамперском университете создал параллельный корпус текстов «ПарРус». Материалы, найденные в этом корпусе, я анализирую в своей работе. Благодаря ценным советам, доброжелательной критике, поддержке и терпению М.Н. Михайлова эта работа смогла осуществиться. Также я хочу поблагодарить моих товарищей по работе в музеях г. Тампере, которые с удовольствием приняли участие в проведенном мной опросе. Спасибо за поддержку в трудную минуту и веру в меня моим близким, особенно родителям. Эта работа посвящается моему прадедушке Карлу Вийку, переводчику финского, русского и шведского языков. И наконец, настоящая работа является подарком на юбилей 21-го декабря моему дорогому отцу – Виктору Кузьмину.

2. ЖЕСТ

Прежде, чем перейти к понятию жест, нам следует выяснить, какие движения вообще существуют с точки зрения семиотики. Н.Б. Мечковская пишет, что в общении людей постепенно вырабатывались знаки. Движения тела и лица, как никакая другая группа физических движений, насыщены парасемиотическими явлениями. Движения тела и лица часто находятся в поле зрения. Например, наблюдая за товарищем по работе, учебе и т.д., человек может задать себе следующие вопросы: «Что может означать этот быстрый взгляд?»⁶, «Почему она кусает губы?» и т.д. «От радости в зобу дыханье сперло»⁷ – это не только собственное переживание сильной эмоции, как отмечает Мечковская, но и наблюдаемое состояние. По прошествии длительного времени такие вопросы и ответы на них повлияли на высокую семиотизацию движений тела, поскольку человек постоянно стремится увидеть в них знаки – безотчетные симптомы и/или сознательные сообщения (Мечковская 2007: 136). Паралингвистическую симптоматику при изображении душевных состояний человека можно увидеть в романе «Семейное счастье»: «На всё это великолепии можно было глядеть часами. И она глядела... И вот однажды Саша *махнула* на всё *рукой*... Просто она вдруг поняла: это безнадежно. Никогда, никогда у неё не будет такой куклы, такого сервиза» (Вигдорова).

Н.Б. Мечковская с точки зрения семиотики в обыденной жизни (которую отличает от ритуально-религиозных практик и искусств, говорящих посредством движений тела, т.е. ритуала, танца, пантомимы, театра) выделяет **три класса** движений тела (см. схему 1):

«1. **Движения, которые не являются знаками**, — это психологически незначимые физические движения тела и физиологические процессы («почесался», «открыл глаза (проснувшись)», «разжал кулак» и т.п.).

2. **Знаки-симптомы** (т.е. приметы, признаки тех или иных состояний) — это психологически значимые позы, жесты, мимические движения, которые, однако, не являются условными, направленными от говорящего к его адресату: они «значат то, что значат» — не больше того: «плакал», «улыбнулся», «поморщился», «надулся», «стиснул зубы», «(непроизвольно) зевнул», «забил в ладоши (от радости)», «вспотел», «дрожал», «расправил плечи»; сюда же

⁶ Максим Леонидов поет в песне «Видение»: «Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я» (<https://www.youtube.com/watch?v=Xu9fxHSAC4s>, просмотрено 24.10.2015).

⁷ И.А. Крылов, 1808, басня «Ворона и лисица».

следует отнести внешние (звуковые и «цветовые») проявления психологически значимых состояний: «стонал», «рыдал», «стучал зубами», «покраснел», «побледнел», «мямлил», «произнес дрожащим голосом» и т.п. В своей основе и в большинстве случаев их использования такие действия произвольны и безотчетны. Для внешнего наблюдателя они являются источником информации о субъекте действия или состояния.

3. **Знаки-кинемы** (как явления кинесики) — это коммуникативно значимые телодвижения, жесты и мимические движения, используемые в качестве узуальных поведенческих актов: «встал (в знак приветствия или уважения)», «кивнул (в знак согласия или приветствия)», «погрозил кулаком (или указательным пальцем) в знак угрозы», «kozyрнул (приветствуя)», «(демонстративно) зевнул», «поцеловал руку (женщине, священнику в знак приветствия или почтения)», «аплодировал», «расшаркался» и т.п.» (Мечковская 2007: 137).

Схема 1. Классификация движений тела по Н.Б. Мечковской.⁸

Итак, кинемы отличаются от симптомов тем, что производятся сознательно и имеют адресата. Тем не менее, симптомы могут становиться кинемами, т.е. более условными знаками. Однако провести границу между симптомами и кинемами иногда трудно. Некоторые «одноименные» действия могут быть и симптомом, и кинемой – в зависимости от ситуации. Например, произвольная улыбка при воспоминании о радостном событии – это симптом, но профессиональная улыбка стюардессы либо продавщицы⁹ – это кинема» (Мечковская 2007: 137).

⁸ Здесь и далее схемы сделаны автором данной дипломной работы, кроме специально оговоренных случаев.

⁹ Михаил Жванецкий шутит о фальшивых улыбках продавщиц: «И держи улыбочку, пока я здесь внутри буду перевешивать» (<https://www.youtube.com/watch?v=WpPfywi1Nw0>, просмотрено 24.10.2015).

Одним из важнейших элементов невербальной коммуникации, передающим различные эмоции человека, является жест. Согласно В.В. Павловой, жест иногда выдает истинные намерения человека гораздо больше, чем его слова и поступки (Павлова 2013: 246). Одно из понятий жестов в языкознании: «Движение рукой или другое телодвижение, что-нибудь выражающее или сопровождающее речь» (ОШ 2007: 192).

По Капанадзе, жест – это «условный кинетический акт, отличающийся коммуникативным характером от других актов безусловного кинетического поведения (при выполнении биологических или трудовых функций)». Вспомним шутку-«эксперимент»: «Совість – понятие туманное, вроде словечка „рябь“. Попробуйте объяснить словечко „рябь“ – ничего не выйдет, начнете дрыгать в воздухе пальцами». Капанадзе пишет, что никому не удастся объяснить значение этого слова без жеста. У отвечающего происходит автоматическая, стереотипная реакция «подопытного»: «Ну, это... Это такое», – и дает соответствующий жест (Капанадзе 1973: 464-465).

Абрамова пишет, что «язык тела» – это игра мускулов и голоса, достигаемая действиями (моторикой) органов человеческого тела и в сочетании с предметами внешнего окружения, например, хлопанье дверью (Абрамова 2002: 9).

Некоторые исследователи считают, что язык тела способен выполнять лишь одну функцию – дополняющего средства. Ш. Балли отмечает, что знак может иметь мимический характер, т.е. быть любым произвольным движением, служащим для указания. Иными словами, если человек говорит: «Дай!», и при этом показывает пальцем на нужный ему предмет, то его жест дополняет предложение: «Дай мне вещь, которая находится там». По мнению Дж. Трейгера, язык тела – это эмоциональный язык, задача которого состоит в том, чтобы сопровождать звуковую речь. (Абрамова 2002: 25). Абрамова считает, что язык тела играет большую роль как инструмент, посредством которого можно передавать самое разное мысленное содержание (Абрамова 2002: 27).

Жесты могут быть адресованными и не адресованными кому-либо конкретно, инструктивными (например, когда человек объясняет, как проехать к какому-то месту) и констативными (кивок согласия), спокойными и экспрессивными, успокаивающими и угрожающими, теплыми и холодными, стилистически нейтральными и окрашенными (озорные жесты) (Крейдлин 2002: 48). Согласно Абрамовой, «жесты, сопровождающие речь, являются произвольной информацией», тогда как «движения, направленные на

говорящего (покачивание головы, приглаживание волос)» являются «языком имплицитной коммуникации» (Абрамова 2002: 13).

Для изучения языка тела существуют специальные научные дисциплины, например, проксемика, акусфера, кинесика. Проксемика исследует зависимость между нормами общения и пространственно-временной организацией общения. Акусфера изучает влияние тишины и шума на сознание и подсознание людей. Кинесика изучает общую моторику разных частей тела, которые связаны с эмоциональными реакциями говорящего. На основе исследований составляются «словари» телодвижений, характерные для разных национальных культур (Абрамова 2002: 4). «Кинетический язык – то же, что жестов язык» (НЭС 2001: 510).

Элементарные акты телесного человеческого поведения создатель кинесики Рей Бирдвистел называет кинами – «мельчайшие, далее неделимые наименее заметные движения» и кинемами – «более крупные единицы, с помощью которых происходит реальное общение людей». По Колшанскому, кинесикой является выразительные телодвижения, участвующие в передаче информации в процессе коммуникации. Кинемы – это значимые жесты, мимические и пантомимические движения, входящие в коммуникацию в качестве невербальных компонентов при непосредственном общении коммуникантов. Для большинства исследователей кинесика – это учение о жестах, прежде всего, жестах рук (Павлова 2013: 246). Оптико-кинетическая система знаков образует жесты (жестикуляция и движения частей тела), мимику (движение лица) и пантомимику (различные позы) (Абрамова 2002: 10). Некоторые кинемы восходят к элементам ритуала или связаны с поверьями. Например, такие жесты и позы как «ударить по рукам», «присесть на дорожку», «снять шляпу», «показать кукиш» (Мечковская 2007: 137).

Павлова пишет, что характер коммуникативности естественной речи отличается от формы коммуникации, представленной в художественной литературе, т.к. в естественном диалоге жест может быть спонтанным, в художественных произведениях жест может быть преднамеренно творимым литературным приемом (Павлова 2013: 246-247). Согласно Абрамовой, «к языку тела прибегают и сознательно, и бессознательно». В одной ситуации можем усилить какое-то эмоциональное воздействие, в другой – быстро и незаметно передадим информацию. По жестам, по выражению глаз, по походке мы можем сделать выводы о разных эмоциональных состояниях человека, например, о том, что человек рад, огорчен, удивлен и т.д. Гадамер считает: «Мы не существуем без языка, если даже молчим». Как и Павлова, Абрамова считает, что большинство жестов возникают спонтанно. Даже если

говорящий намеренно пытается скрыть свое внутреннее душевное состояние, жесты и мимика раскрывают эмоциональные чувства человека (Абрамова 2002: 10). В художественном тексте невербальный язык дополняет вербальное сообщение, а также является источником информации о говорящем (пишущем), его социальных и возрастных чертах, поле, свойствах характера и других отличительных особенностях личности (Павлова 2013: 246-247).

Согласно Булгаковой, движения рук, сопровождающие речь, не являются «готовыми» знаками, и большинство из них полифункционально и полисеманлично (имеет много значений). Семантизация этих телесных или мануальных движений формируется ритуалом, этикетом и искусством. Любой жест, любое телодвижение может стать эмблематичным. Следовательно, «незнаковый» жест становится медиатором перехода от природы к культуре, от биологического тела к реакциям, принадлежащим определенному обществу и включённым в поле его культуры. Благодаря этому визуализированному поведению, свойственному или предписанному возрастным, гендерным или маргинальным группам, можно восстановить цепь ценностных ориентаций общества и его знаков, передавая эти критерии через осязаемую норму (Булгакова 2005: 8). Итак, поскольку один и тот же жест может нести несколько значений, а одно и то же коммуникативное действие выразиться разными знаками, то без предварительного знания обозначения жеста коммуникативные отношения могут не реализоваться (Абрамова 2002: 15).

Ряд исследований показал, что усвоение человеком нового языка тела происходит значительно медленнее, чем овладение новым языком. Например, в Германии группа ученых определила, что иммигранты из Турции быстрее обучаются звуковому немецкому языку, чем языку немецких жестов (Крейдлин 2002: 49).

Вильгельм Вундт считает, что жесты повлияли на первые формы письма: пиктографию, идеографию. Например, в одном из африканских языков символ ≠ означает «дите, ребенок». На возникновение данного символа повлиял жест *палец, приложенный к губам*, значение которого «не умеющий говорить, молчащий». По мнению немецкого ученого, обычная человеческая речь – это тоже система жестов, только звуковых (Шулежкова 2004: 108).

2.1. Слово и жест. Роль невербальной коммуникации

По Г.Е. Крейдлину, жесты могут играть в человеческой коммуникации следующие роли:

- 1) **повторять актуальную речевую информацию**, например, единица *показать пальцем*,

- 2) **противоречить речевому высказыванию**, например, *улыбка* может сопровождать неприятное суждение,
- 3) **замещать речевое высказывание**, например, жест *кивок* используется как эквивалент положительного ответа, акт согласия,
- 4) **подчеркивать либо усиливать какие-то компоненты речи**, например, единица *экспрессивная фига*, которая отличается от жеста «кукиш» тем, что остальные пальцы руки с имитируемым усилием кладутся с помощью второй руки последовательно и медленно на средний палец,
- 5) **дополнять речь в смысловом отношении**, например, слова угрозы *смотри у меня* сопровождаются жестом погрозить пальцем либо погрозить кулаком, и
- б) **выполнять роль регулятора речевого общения**, в частности быть средством поддержания речи, например, жест *поднятая рука*, назначение которого в университете – прервать речь говорящего, чтобы задать вопрос либо возразить, либо прокомментировать высказывание (Крейдлин 2002: 61-63).

2.2. Виды жестов

В «Словаре языка русских жестов» жесты, мимика и позы представлены как основные единицы русской невербальной кинетической (жестовой) системы. Кинетическая система является основной единицей лексикографического описания. Иными словами, это невербальная единица, имеющая одно значение (Крейдлин 2001: 16).

Существует несколько классификации жестов. Л.А. Капанадзе и Е.В. Красильникова по своей роли в коммуникации выделяют три вида жестов (см. схему 2), о которых можно прочитать в приложении «Жест в разговорной речи» в книге «Русская разговорная речь» (Капанадзе 1973: 465-469).

Т.М. Николаева выделяет четыре типа жестов (см. схему 3). Подробную информацию о них можно найти в приложении «Немного о жестах и речи» в Лингвострановедческом словаре «Жесты и мимика в русской речи» (Акишина 1991: 142).

Схема 2. Классификация жестов по Л.А. Капанадзе и Е.В. Красильниковой.

Схема 3. Классификация жестов Т.М. Николаевой.

Приведенные выше две классификации жестов не являются новыми. Г.Е. Крейдлин является на сегодняшний день главным специалистом по невербальной семиотике в русском языке. По этой причине я решила, что классификация жестов Г.Е. Крейдлина и его коллег будет описана в моей работе подробнее.

Г.Е. Крейдлин, С.А. Григорьева и Н.В. Григорьев предлагают выделить два основных семантических типа жестов: **коммуникативные** и **симптоматические** (см. схему 4) (Крейдлин 2001: 18).

В «Словаре языка русских жестов» к **коммуникативным жестам** относятся «невербальные единицы, несущие информацию, которую жестикулирующий в коммуникативном акте намеренно передает адресату» (Крейдлин 2001: там же). Проще говоря, это те жесты,

которые говорящий сознательно показывает слушающему (жесты приветствия и прощания, подзывающие, приглашающие, угрожающие, выражающие благодарность и др.). Поэтому их можно назвать также и диалогическими жестами, как например, жесты *поманить рукой, протягивать руку, погрозить кулаком, подмигнуть*. Все коммуникативные кинемы (жесты) делятся на три подкласса: **дейктические, этикетные и общекommunikативные** (Крейдли 2001: там же).

Схема 4. Классификация жестов С.А. Григорьевой, Н.В. Григорьева и Г.Е. Крейдлина.

Дейктические жесты называют также указательными, поскольку они содержат в своей семантике указание на участников ситуации общения, на объект, место или время, существенные для этой ситуации. Например, *показать руками (размер, объем), показать руками (рост), подзывать рукой, показать пальцем, поманить глазами*. Этот подкласс жестов – самый старейший в жестовой системе любого языка (Крейдли 2001: 18-19).

Этикетные жесты используются в конкретных ситуациях, тем самым подчеркивают ритуальные особенности данной ситуации (Крейдли 2001: 19). К этикетным жестам можно отнести, например, жесты приветствия и прощания (рукопожатие, помахать рукой, поцелуй), жесты ухаживания, жесты бракосочетания (надевать на палец обручальное кольцо), дипломатические жесты, некоторые застольные жесты и ряд других. Как правило, этикетные жесты сопровождают речь, они подчеркивают ритуальный характер вербальной коммуникации. Например, формулы приветствия и прощания – слова *Здравствуйте, Добрый день, Всего наилучшего* и т.д. сопровождаются с определенными жестами (улыбкой, кивком,

помахивание рукой, протягиванием руки для рукопожатия и др.), а также сочетаются со знаковыми телодвижениями (поклонами, остановками в движении).

К **общекоммуникативным жестам** (общим, или ситуативно нейтральным жестам) относятся такие единицы, как *протягивать руку, поцеловать руку, постучать рукой по лбу, похлопать рукой по животу* и др. Этот подкласс коммуникативных жестов является самым большим по объему (Крейдлин 2001: там же).

Симптоматические жесты выражают эмоциональное состояние говорящего. Особенностью таких жестов является их намеренное использование в диалоге, т.е. жестикулирующий может либо не испытывать этой эмоции, либо испытывать ее не так сильно, как показывает. Например, **закрыть лицо руками** (от стыда). Понятно, что говорящему не обязательно испытывать чувства стыда, он закрывает лицо руками, чтобы имитировать стыд. Можно сказать, что симптоматические жесты находятся где-то посередине между физиологическими движениями и коммуникативными жестами (Крейдлин 2001: 20).

2.3. Жесты в разных языках. Жест как лексема

По Н.Б. Мечковской, несмотря на то, что биологические корни вида *Homo sapiens* едины, что проявляется в генетической связи жестикуляции и мимики каждого со сходными явлениями в общении высших животных, в современных культурах можно увидеть значимые различия в интенсивности жестикуляции и мимики, а также в репертуаре типичных для данной культуры паралингвистических явлений. Эти различия иногда суммируются в расхожих суждениях о том, как жестикулируют те или иные народы. Мечковская считает, что межкультурные различия в активности жестикуляции и мимики могут отражаться в языках, т.к. у каждого народа существуют семиотически релевантные и достаточно определенные жесты, не имеющие устойчивого вербального обозначения (Мечковская 2007: 140).

Для представителей западных культур важную роль играет содержательная сторона коммуникации, для культур Востока главную информативную роль может иметь контекст сообщения, т.е. с кем, когда и в какой ситуации происходит общение. Найдены различия между «низкоконтекстными» и «высококонтекстными» культурами. Первые придают большое значение ориентации на когнитивный стиль обмена информацией, для вторых важно, в какой форме преподносится информация. Эти различия видны при сравнении американской, японской и русской культур. В высококонтекстных культурах невербальное поведение имеет большее значение, чем вербальное. Например, японцы часто на ходу

перестраивают свою речь, на что влияют невербальные сигналы, полученные от говорящего партнера (Морозов 2008: 96). Это важно помнить при исследовании специфики межкультурной коммуникации.

Язык жестов по своей функции эквивалентен вербальному (звуковому) языку. К сожалению, не все понимают, что жестовой язык – это не общечеловеческий язык, и при перенесении символики жестов из одной культуры в другую возможны трудности в общении либо вообще полное непонимание. Хорошим примером того является осада Плевны (1877—1878 гг.), когда русских солдат удивила полная противоположность между значением кивка головой у них и у местного населения. В Болгарии кивают головой сверху-вниз при обозначении «нет», что в России и Европе означает согласие, в свою очередь, при согласии болгарин мотает головой вправо-влево, что сбивает с толку многих туристов (Верещагин 1973: 103-105).

Специалисты по языкознанию, этнографии, антропологии и педагогике в разных странах пришли к выводу, что жест является особенно важным элементом общения в странах Латинской Америки, в Италии, в Испании. Например, в Колумбии издан словарь, в который входит 2000 жестов. Северные народы жестикулируют меньше, то же можно сказать и о японцах. Т.Е. Акишина пишет, что русские жестикулируют больше, чем финны, но меньше французов (Акишина 1991: 141).

В энциклопедии «Кругосвет» предполагается, что наиболее развитые языки жестов существовали у аборигенов Австралии. Жители, проходившие многомесячный обряд инициации, не имели права прибегать к голосовому общению, а вдовы были вынуждены на протяжении всего периода траура, длившегося до года и более, общаться жестовым языком. Индейцы же североамериканских прерий применяли жестовый язык исключительно в межэтнической коммуникации и в конце 19 века данным языком владело больше ста тысяч человек (<http://www.krugosvet.ru/> жестовые языки 13.09.2015).

Представители других культур не всегда правильно понимают стилистику русского жеста, т.е. когда и с кем можно употреблять жест, а когда нужно себя в этом ограничить. Русская жестикуляция определяется ситуацией, отношениями ведущих беседу и их социальным статусом. У человека вежливого и воспитанного более сдержанная жестикуляция. Эмоциональный и взволнованный человек жестикулирует интенсивно (Акишина 1991: 143).

Крейдлин выделяет три вида отклонений от правильного понимания кинетического текста при переходе от одной культуры к другой: неправильная интерпретация, неполная интерпретация и избыточная интерпретация (Крейдлин 2002: 131).

Приведу несколько примеров отличий «русских» жестов от «иностранных» жестов. При расставании русские машут рукой следующим образом: их ладонь обращена от себя и раскачивают ее вперед и назад (см. рис. 1). Англичане же раскачивают ладонь из стороны в сторону (см. рис. 2) (Верещагин 1973: 106).

Рис. 1. Схематическое изображение человека, машущего рукой при прощании (Верещагин 1973: 105).

Рис. 2. Схематическое изображение человека, машущего рукой при прощании.¹⁰

Итальянцы при прощании машут рукой таким же образом, как и русские, только ладонь у них направлена на себя (см. рис. 3). Стоит обратить внимание, что в России данный жест означает «идти сюда». Можно представить, что при коммуникации русских и итальянцев произойдут недоразумения (Верещагин 1973: там же). Жест японцев «иди сюда» русские

¹⁰ <http://www.myshared.ru/slide/579192/> (просмотрено 2.12.2015).

интерпретируют как «до свидания», т.к. русские, когда зовут подойти, поворачивают руку ладонью к себе, а при прощании руку разворачивают от себя (Акишина 1991: 141-142).

Рис. 3. Схематическое изображение человека, машущего рукой (Верещагин 1973: 105).

Русский школьник, желающий ответить на уроке, поднимет руку, вытянув при этом ладонь, немец же поднимет два пальца (см. рис. 4) (Верещагин 1973: 106). Еще в 1910 году Уно Сигнеус, который является основателем так называемой «народной школы» (фин. – ”kansakoulu”, шестилетняя школа в Финляндии), написал руководство по поведению на уроке. В нем говорится, что ученик должен поднять указательный палец, когда он считает, что может ответить на вопрос (см. рис. 5) (Antikainen 2000: 79).

Рис. 4. Изображения школьников, желающих ответить на уроке (Верещагин 1973: 106).

Рис. 5. В Финляндии еще в 1990 году ученики поднимали указательный палец вверх при желании ответить на вопрос.¹¹

В России и во многих других странах студенты при выражении одобрения преподавателю, хорошо прочитавшему лекцию, начинают аплодировать (Верещагин 1973: 106). Во время моей стажировки в Германии я заметила, что в той ситуации стучат костяшками пальцев по столу, что в других странах может быть воспринято как неодобрение. Кроме того, этот же жест в Германии могут применять и в том случае, когда немцы хотят вежливо дать понять преподавателю, что лекция затянулась, и пора заканчивать.

Жители Японии, говоря о себе, показывают указательным пальцем на нос, тогда, как европеец – на грудь. Когда китаец или японец рассказывает о своем горе, он улыбается, чтобы «слушатель не расстраивался», что для европейца может показаться странным (Верещагин 1973: там же).

В России и во Франции мужчины пожимают друг другу руки при любой встрече (см. рис. 6). Верещагин и Костомаров считают, что европейские женщины пожимают друг другу руки, как правило, только в деловом мире. В Индии же и в некоторых азиатских странах знакомые

¹¹ <http://www.kuntsari.fi/2014/08/alaluokkalaisia-jotka-ovat-nyt-jo-aikuisia/> (просмотрено 14.12.2015).

не здороваются за руку, а складывают руки лодочкой и слегка наклоняют вперед голову (см. рис. 7) (Верещагин 1973: там же).

По французскому семиологу А. Греймсу, значение жестов можно разделить на «практическое» и «мифическое» (Верещагин 1973: 107). Например, когда человек наклоняет голову вперед и выдвигает верхнюю часть корпуса, о нем говорят: «он наклоняется», т.е. это «практическая» интерпретация, на «мифическом» же уровне – «он здоровается». Часто случается, что человек, находящийся в условиях новой для него культуры, может истолковать только «практическое» значение жестов, тогда как коммуникация возможна лишь только при условии «мифического» понимания (Верещагин 1973: там же).

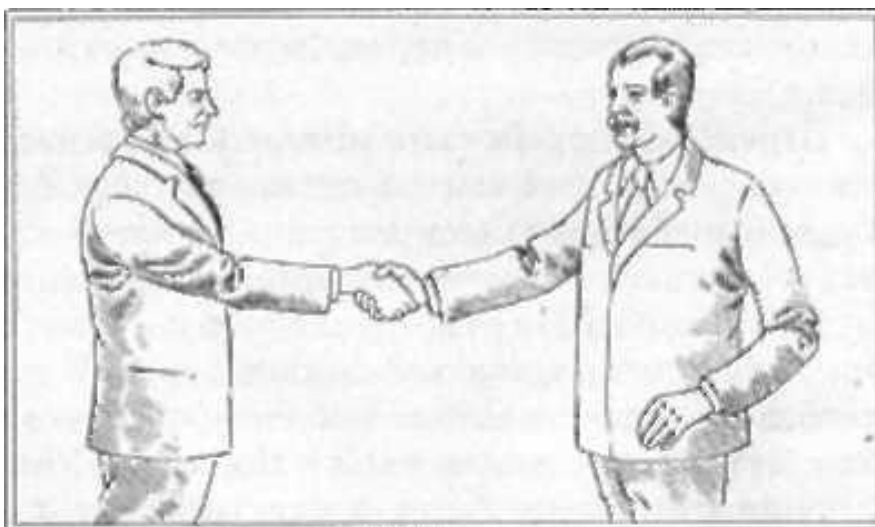

Рис. 6. Изображение людей, пожимающих друг другу руки при встрече.¹²

Рис. 7. Изображение людей, приветствующих друг друга посредством складывания рук лодочкой.¹³

¹² <http://www.xurma.ru/kak-my-zdorovaemsa/> (просмотрено 14.12.2015).

¹³ Информацию об источнике рис.7 см. примечание 12.

Согласно Т.М. Николаевой, русские во время беседы жестикулируют только одной рукой (либо правой, либо левой). Тем самым они помогают речи, «подпирают» ее, т.е., можно сказать, что жестикуляция является своего рода страховкой (Верещагин 1973: 108). Жители же Южной Европы при разговоре привыкли махать двумя руками, причем обе руки движутся симметрично (Верещагин 1973: там же).

Н.Б. Мечковская пишет, что в русском языке есть устойчивые словосочетания, например, *махнуть рукой, всплеснуть руками и развести руками*, эквивалентных словосочетаний которых нет во многих других языках, что подтверждает ощущение Пнина (и Набокова), что это характерные русские выражения эмоций. С англосаксонской точки зрения, такие русские выражения как например, *хвататься за голову, бить себя кулаком по голове*, звучат драматично и предполагают культурные нормы, поощряющие более эмоциональное поведение (Мечковская 2007: 140).

И.А. Морозов утверждает, что мимические проявления эмоций поддаются сознательному контролю намного лучше, чем жестикуляция и движения тела. Поскольку культурно-специфические правила демонстрации могут усиливать или ослаблять базовые выражения эмоций, одни культуры считаются как более открытые и эмоциональные (например, испанцы, южные итальянцы, грузины, армяне), другие – как малоэмоциональные (например, исландцы, шведы, норвежцы, японцы) (Морозов 2008: 96).

Не очень понятно, на чем основываются наши источники, на личных наблюдениях или на систематическом анализе видеоматериала. Каждое утверждение может быть правильным в той или иной степени. Жестовое поведение еще труднее обобщать, чем речевое, поэтому наблюдений за речевым поведением одного или двух человек недостаточно. Необходимо длительное систематическое наблюдение за людьми разного пола, возраста, проживающих в разных регионах. Последнее время развитие технических средств дает возможность более объективного анализа невербальной коммуникации. Исследователи могут делать транскрипцию жестов и получать статистику по большому количеству говорящих (Bressemer: 2013: 1037-1060).

2.4. Идиоматизация жестов

Идиомой в языкознании принято считать «оборот речи, значение которого не определяется отдельными значениями входящих в него слов» (ОШ: идиома). Вспомним, к примеру, идиому *лезть в бутылку*, которая обозначает 'раздражаться, сердиться, возмущаться, обычно

без каких-либо оснований для этого, по пустякам' (Алеференко, Семененко 2009: 9-10). (Кузьмина: 2013). По этой причине возникает невозможность точного перевода идиомы на другие языки.

А.Д. Козеренко в своей статье затрагивает тему соотношения жестовых идиом, то есть вербальной передачи жестового поведения, и собственно жестов и поднимает следующие вопросы: какие идиомы следует относить к жестовым (см. схему 5), как они семантически соотносятся с соответствующими жестами и как это нужно учитывать в толковании идиомы (Козеренко 2011: 374-375).

Схема 5. Классификация жестовых идиом по А.Д. Козеренко.

По Козеренко, **жестовая идиома в узком смысле** – это «идиома, в основе которой лежит жест, т.е. знак языка тела, несущий определенный смысл». Козеренко пишет, что языковое выражение, описывающие жест может выступать как:

- 1) **свободное сочетание**, т.е. выражение *махнуть рукой* обозначает движения руки некого лица, не обязательно являющиеся жестами,
- 2) **номинация жеста**, т.е. выражение *махнуть рукой* может быть
- указательным жестом,

- призывающим следовать за кем-либо,
- употребляющим при прощании и
- выражающий безразличие и

3) **идиома**, т.е. идиома употребляется вне контекста употребления соответствующего жеста, например, не обязательно выполнять жест «махнуть рукой», когда нам что-то безразлично. Идиома может употребляться самостоятельно, не сопровождаясь никаким жестом (Козеренко 2011: 376-377).

Как мы видим, производная от жеста идиома отличается от идиомы-номинации жеста тем, что она может употребляться самостоятельно. Кроме того, происходят сдвиги в значении и сочетаемости идиомы: субъектом и адресатом идиомы-номинации жеста являются конкретные объекты либо субъекты, при употреблении производной от жеста идиомы мы обнаружим генерализацию субъекта и объекта. Например, *Он махнул на все рукой* (Козеренко 2011: там же).

Жестовой идиомой в широком смысле Козеренко называет идиомы, «так или иначе семантически связанные с каким-либо значимым, т.е. несущие определенный смысл телесным положением или движением (не обязательно жестом)». Например, идиома *как в воду опущенный* означает 'огорчённый, расстроенный, в унынии'. Толкование данной идиомы состоит из двух частей: первая описывает психологическое состояние человека, вторая телесные и/или поведенческие, проявления, благодаря которым заметно это состояние (Козеренко 2011: 377-378).

Г.Е. Крейдлин подчеркивает, что между жестовыми и естественными языками можно заметить определенное сходство. В коммуникативном акте в определенной ситуации смысл может выразиться только жестами (вместо произношения указания «молчать» русский прижмет палец к губам), только словами или параязыковыми единицами, или комбинацией и тех и других знаков. Например, просьба «иди сюда» у русского может сопровождаться движением указательного пальца или кисти. Смысл «плохой запах» можно выразить словами *плохо пахнет*, параязыковым элементом *пф-пф* либо жестом «зажать нос». Крейдлин считает, что практически любой элемент невербального поведения как элемент языка может стать компонентом конвенционального соглашения, вследствие чего обрести контекстуальное значение, к примеру, помахивание платочком (Крейдлин 2002: 47).

2.5. Жест «махать/махнуть рукой»

Итак, наша работа посвящена русскому жесту – «махать/махнуть рукой» – и его вербализации. В русских словарях зафиксированы устойчивые выражения **махать/махнуть рукой** в следующих значениях: ‘подать знак рукой’, ‘перестать заниматься, интересоваться кем-чем-н., убедившись в бесполезности своих усилий’ и ‘перестать обращать внимание на кого, что-л., прекращать заниматься кем-, чем-л.’ Одни и те же толкования кочуют из одного словаря в другой (ОШ 2007, МАС 1990, НЭС 2001, БАС 2007, ШФС 1994). Также «махать рукой» может означать ‘приветствие’ как вежливый жест (см. рис. 8).

Рис. 8. Юрий Гагарин на площади Кескустори в г. Тампере в 1961 году.¹⁴ Данный жест можно интерпретировать как приветствие.

Словарь жестов (2001) выделяет следующие значения жеста **махнуть рукой**:

Махнуть рукой 1.

‘Лицо Y высказало некоторое суждение P. Жестикулирующий X дает понять, что P не имеет ничего общего с реальным положением дел и не заслуживает внимания’ (см. рис. 9).

¹⁴ <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2512&artikel=4452165> (просмотрено 29.10.2015).

Рис. 9. «Жестикулирующий делает движение кистью согнутой в локте руки в направлении вниз или вбок, как бы отстраняя, отгоняя от себя нечто» (СЯРЖ 2001: 66-67).

Махнуть рукой 2.

1. 'При мысли или упоминании о некотором неприятном для жестикулирующего X-а обстоятельстве P, X показывает, что он отчаялся изменить P и не хочет думать о нем' (см. рис. 10)

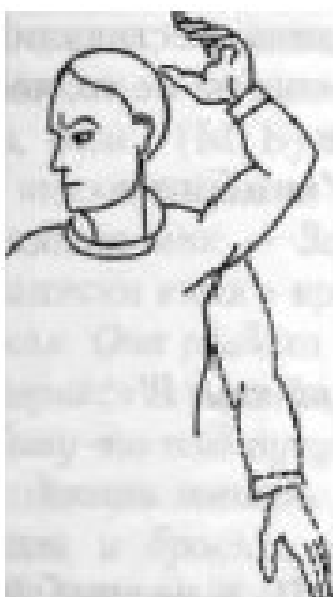

Рис. 10. «Жестикулирующий поднимает выпрямленную руку выше уровня плеча и резко опускает ее вниз. Голова отклоняется в сторону другого плеча» (СЯРЖ 2001: 68).

2. 'Жестикулирующий X должен совершить некоторое нежелательное для него действие P. Перебрав в уме возможности избежать выполнения P, жестикулирующий убеждается, что ни одна из них не является достаточным основанием для того, чтобы не делать P, и решает, что необходимо сделать P' (СЯРЖ 2001: 67-69).

Лингвострановедческий словарь «Жесты и мимика в русском языке» (1991) выделяет следующие значения «Махать / махнуть рукой / руками»:

1. 'разрешение что-либо делать; призыв к действию'
2. 'прощание; жест вежливый' (см. рис. 11)
3. '«нет», «перестаньте»; призыв к тишине'
4. 'отказ от контакта, разговора, отказ высказывать свое мнение' (см. рис. 12)
5. 'недовольство, досада, раздражение; отрицательная оценка чего-либо'
6. 'выражает безнадежность, безвыходность положения' (ЛСЖ 1991: 85-87).

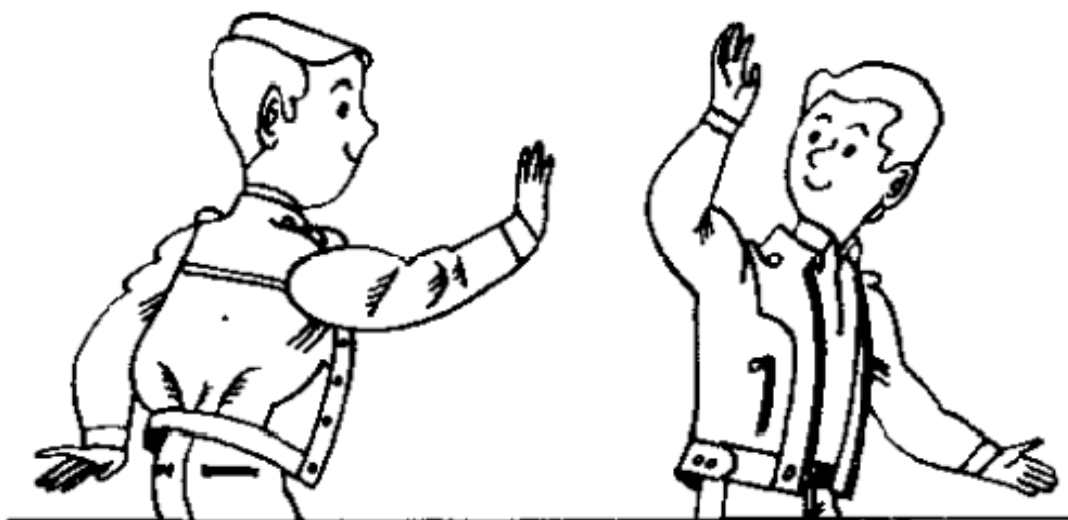

Рис. 11. В случае вежливого жеста «рука согнута в локте, развернута кистью от себя и поднята вверх. Пальцы сложены вместе и при прощании могут многократно опускаться и подниматься. Часто сопровождается покачиванием головы вверх-вниз» (ЛСЖ 1991: 85).

Рис. 12. «Рука согнута в локте и развернута кистью от себя. Приподнятая кисть или вся рука до локтя опускается вниз немного в сторону от себя» (ЛСЖ 1991: 86).

В.В. Павлова и Т.А. Черемисина анализируют вербализации жеста в произведениях Н.В. Гоголя, особое внимание уделяется вербализации эмоциональных состояний персонажей. Авторы приводят следующие значения жесту «махнуть рукой»:

1. 'обида'
2. 'недоумение'
3. 'недоверие, сомнение' (Павлова 2013: 248).

И.Б. Ковалева исследовала невербальную коммуникацию на материале прозы В.М. Шукшина, где вербализации жестов **махать/махнуть, замахать рукой/руками, отмахиваться/отмахнуться** имеют следующие значения:

1. 'просьба подойти'.
2. 'разрешение что-нибудь делать; призыв к действию'.
- 3.1 'протест, запрещения действия'.
- 3.2 'призыв к тишине, спокойствию'.
- 4.1 'отказ от контакта, разговора, отказ высказывать свое мнение'.
- 4.2 'недовольство', 'досада', 'раздражение', 'обида', 'нетерпение', 'возмущение', 'пренебрежение', 'презрение', 'осуждение' и др.
- 4.3 'решимость/безнадежность' (Ковалева 2012: 117).

2.6. Выводы

Подведем итоги по прочитанной литературе. Одни и те же жесты в разных культурах могут иметь разное значение, поэтому представитель культуры А не всегда может правильно понять стилистику жеста культуры Б. В разных странах есть свои идиомы, которые следует относить к жестовым, жестовая идиома в узком смысле может выступать либо как свободное сочетание, либо как номинация жеста, либо как идиома, что важно учитывать при толковании жестов-идиом.

В то же время в случае свободного сочетания нужно учесть, что языковое выражение (например, махнуть рукой) оказывается омонимичным жестовой идиоме и обозначает не

жест, а просто физическое действие. Это очень важный фактор для анализа исследования жестовых идиом различных культур и народов.

В отличие от свободного сочетания, описывающего движения тела (открыть глаза, повернуть голову и т.д.), номинация жеста имеет дополнительные значения. Следует учесть, что значения могут отличаться в корне друг от друга в зависимости от ситуации. Это может привести к заблуждению в случае интерпретации жестов различных культур.

Кроме того, существуют ситуации, когда номинация жеста употребляется метафорически для передачи значения, которое обозначается жестом, при этом жест может и отсутствовать вообще (На него все махнули рукой). Такие языковые выражения получили название жестовых идиом.

Выражение «махать/махнуть рукой» может выступать как и просто жест, так и как жестовая идиома и может иметь несколько значений.

3. ЗАЧЕМ «МАШУТ РУКАМИ» РУССКИЕ И ФИННЫ?

Исходя из предыдущих глав, мы понимаем, что жесты могут иметь много значений. Поэтому жестовые идиомы могут быть многозначными. Объектом нашего исследования является жест «махать/махнуть рукой». Первое приходящее в голову значение данного жеста – значение «подать сигнал». Но ведь у данного жеста могут быть и другие значения. Например, в кинофильме «Все будет хорошо» (1995) персонаж фильма Константин Смирнов (роль исполняет актер Александр Збруев) объясняет огорченному человеку, что надо делать, чтобы больше не переживать по поводу украденного у него финского плаща:

— *Слушай, друг, я тебе помогу! Я тебя научу, как нужно действовать. У тебя плащ-то ведь финский?*

— *Финский!*

— *Ну так, господи! Ты руку подними... Нет, только, выше-выше! Выше-выше! Вот-во-во. Во, вот так вот! А теперь вот ее резко брось вниз и скажи: «Ну и хер с ним с плащом!»*

— *Ну и хер... Это издевательство! Я о вас вашему начальству сообщу, и пусть они узнают, какие у вас тут порядки!* (<https://www.youtube.com/watch?v=eYo-ZrkMGNg>, просмотрено 23.10.2015)

Как мы видим, герой фильма (а вслед за ним — и его собеседник, который действует по инструкции) поднимает руку вверх и опускает ее резко вниз. В этой ситуации жест означает «отказ от претензий». В данном исследовании попытаемся выяснить, какие еще значения имеет этот жест, есть ли такой жест в финском языке и какие финские эквиваленты существуют для жестовой идиомы «махнуть рукой».

Для исследования привлекается материал русских и финских словарей о жесте и об идиомах. В русских словарях выражение *махнуть рукой* описывается как идиома (ОШ 2007, МАС 1990, НЭС 2001, БАС 2007, СЯРЖ 2001, ЛСЖ 1991, ШФС 1994). Вербализация жеста и жестовая идиома оказываются близкими понятиями. Авторы словарей не могут их разделить. Например, жестовая идиома *он махнул рукой на карьеру* не содержит в себе жеста. В финских словарях идиом и фразеологизмов (Kari 1993 и Virkkunen 1995) аналогичную идиому найти не удалось, что не удивительно, ведь не обязательно жесту одной культуры должен соответствовать некоторый жест другой культуры.

Чтобы выяснить, какие именно значения жеста «махать/махнуть рукой» имеются в русской культуре, и как они передаются при переводе на финский язык, было решено использовать материал художественной литературы. Для проверки наличия соответствий в финском языке будет использоваться переводы художественных произведений на финский язык. Данное исследование будет выполняться на материале параллельного корпуса текстов «ПарРус», в

который включены произведения русской художественной литературы и их переводы на финский язык (Михайлов 2003). Нельзя не согласиться с М.Н. Михайловым, который пишет: «Использование параллельных корпусов текстов дает реальные возможности изучения употребляющихся в переводческой практике эквивалентов, а также сравнения исходных текстов и переводов» (Михайлов 2003: 9). Благодаря корпусам текстов у исследователей есть возможность анализировать стратегии, которыми пользуется переводчик для разрешения различных грамматических и стилистических несоответствий языка оригинала и языка перевода. Как отмечает Михайлов, корпуса вовсе не отменяют, а лишь дополняют традиционные источники данных (Михайлов 2003: там же). Также в данном исследовании будет использоваться финский корпус текстов *Araeum Finnicum* из собрания корпусов текстов «Аранеа» (<http://ucts.uniba.sk/>). Благодаря этому корпусу будет получена информация о частотности употребления финских выражений по количеству примеров. Иными словами, мы узнаем, является ли использованный в параллельном корпусе текстов «ПарРус» переводный эквивалент распространённым в финском языке.

Нами был получен параллельный конкорданс на сочетание «махать/махнуть + рука». Далее из конкорданса были отброшены примеры со свободным сочетанием (описывается движение руки, а не жест) и вербализации других жестов (кроме взмаха одной рукой, есть еще жест «махнуть руками», а также жест с многократными движениями обоими руками «махать руками»).

Далее, найденное собирается в таблицу «Excel» и анализируется следующим образом:

1. жест, например, *мы его успокаивали, но он только махнул рукой*,
2. жест и метафора, например, *посетитель махнул рукой и ушел* (нельзя сказать однозначно, был ли жест) и
3. метафорическое употребление (жеста, скорее всего, не было), например, *она махнула рукой на свои мечты*.

Также будет проводиться опрос финских информантов, не владеющих русским языком, на предмет существования аналогичных жестов в финском языке, их значения и распространённости, благодаря которому будет возможно выяснить, отличается ли движения руки финнов от русских.

3.1. Результаты опроса финских информантов

Опрос проводился с мая по конец августа 2014 года в г. Тампере. Опрашиваемые были сотрудниками музея «Верстас» (*Työväenmuseo Werstas*) и музея Ленина в Тампере (*Leninmuseo*). Участники опроса являются носителями финского языка. Они не владеют русским языком, большинство из них никогда не было в России и с русской культурой не знакомы. В опросе участвовало 11 человек: 7 женщин и 4 мужчин. Возраст респондентов от 21 до 45 лет. Опрос проходил с каждым индивидуально, чтобы жестикуляция одного участника не могла повлиять на жестикуляцию другого.

Поскольку объектом данного исследования является жест «махать/махнуть рукой», респондентам нужно было представить себе две ситуации (в скобках перевод на финский):

Ситуация 1

Представь себе, что скоро начнутся соревнования и тебе нужно подать знак участникам бежать. Покажи, как ты это сделаешь. (*Kuvittele, että sinun pitää antaa merkki kun kilpailu alkaa. Näytä se.*) В этой ситуации представитель русской культуры жестикулировал бы только одной рукой.

Ситуация 2

Представь себе, что ты идешь на экзамен, но по пути решаешь, что не хочешь и разворачиваешься, чтобы пойти домой. Покажи, как ты это сделаешь. (*Kuvittele, että menet tenttiin, mutta matkalla päätät, ettei se sinua huvita / kiinnostaa ja päätät lähteä kotiin. Esitä tilanne.*) Благодаря этой ситуации мы сможем выяснить, принят ли жест «махнуть рукой» в финском языке. Представитель русской культуры в данном случае использовал бы только одну руку, тем самым показал бы, что передумал.

Результат данного опроса показал, что жестикуляция финнов отличается от жестикуляции русских (см. 6. Приложение). В **ситуации 1** респондент №1 при указании бежать закрывала пальцы по очереди, произнося вслух «3,2,1», что не типично для использования пальцев в данной ситуации в русской культуре. Четыре респондента (№6, №9, №10 и №11) в этой ситуации давали знак обеими руками, что тоже не принято в русской культуре. При чем респондент №6 поставила обе руки вверх и резко махнула вниз, а респонденты №9 и №10 поставили обе руки вверх, произнесли: «Приготовились», после чего обе руки чуть-чуть опустили в стороны, сказали: «По местам», в конце обе руки опустили так, что они уже

оказались в горизонтальном положении и сказали: «Давай» и руки опустили резко вниз. Жест респондента № 11 отличался от остальных тем, что он представил, что в левой руке держит пистолет, правую руку он поднял вверх, пальцем левой руки нажал как будто на курок и сказал: «Пам», при этом вторая рука махнула как в формуле сверху вниз. Жестикуляция респондента № 4 отличается от русской жестикуляции тем, что она поставила руку вверх (сказала: «3»), потом поставила руку в горизонтальное положение (сказала: «2»), в конце опустила руку вниз (сказала: «1» ... «0»). Респонденты №2, №3, №5, №7 и №8 махнули быстро рукой сверху вниз так же, как это сделали бы русские.

В ситуации 2 респонденты №2, №6 и №9 при жестикуляции использовали обе руки, что не принято в русской культуре. Респондент №2 оказалась очень эмоциональной, что могло повлиять на то, что она резко махнула обеими руками сверху вниз. Респондент №6 держала обе руки внизу и слегка махнула ими, респондент №9 тоже держал обе руки внизу, они не шевелились, а движение было совершено с помощью ладоней, т.е. приподнял пальцы вверх и потом опустил, при этом руки не поднимались. Большинство респондентов (№3, №4, №5, №7, №10 и №11) не стало махать рукой вообще. Респондент №5 махнул головой, респондент №10 рукой дотронулся до подбородка и почесал его, сказал мысли вслух: «Нет сил». Только два респондента (№1 и №8) махнули рукой, как это принято в русской культуре.

В процессе интервьюирования респондентов выяснилось, что финны часто произносят по буквам слово *nyt* ('сейчас') как бы подавая команду для старта при соревнованиях, и я сама помню, что в финской школе так делали. Один из опрашиваемых (респондент № 11) сказал, что если друзьям надо давать знак бежать, то он бы тоже так сделал, т.к. произносить это слово по буквам уже со школы принято. По той причине, что он не знал тех, кому ему надо было давать знак, он решил стрелять как из пистолета, якобы официально, как на соревнованиях.

Итак, исходя из результатов данного опроса, мы можем сделать вывод, что жест «махнуть рукой» в финском языке не так принят, как в русском.

3.2. Анализ примеров из параллельного корпуса

В параллельном корпусе текстов «ПарРус» было найдено 98 примеров употребления выражений «махать/махнуть рукой» из 32 произведений 22 авторов.

В корпусе текстов есть повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962), которая была переведена два раза на финский язык. Часто повторные переводы делаются с

большим интервалом и более ранние переводы влияют на более поздние, т.е. переводчики при переводах принимают во внимание ранние переводы. Повесть Солженицына переводчики переводили независимо друг от друга: перевод Маркку Лахтела *Ivan Denisovišin päivä* был опубликован в виде книги издательством «Tammi» в 1963 году, а перевод Эсы Адриана *Päivä Stalinin keskitysleirissä* – в финском журнале «Suomenkuvalehti» в 1962-1963 гг. Как источник, данная повесть и ее переводы, представляют собой интерес, поскольку переводы выполнялись почти в одно время и независимо друг от друга.

В ходе анализа примеров выяснилось, что существующие списки значений применить к этому материалу не удастся. Поэтому было решено создать новый список, в результате чего были получены следующие 9 значений (см. диаграмму 1): ‘перестать заниматься чем-либо’, ‘дать знак’, ‘отмахнуться от чего-либо’, ‘выражать чувства’, ‘указательный жест’, ‘попрощаться, поприветствовать’, ‘показывать несущественность чего-либо’, ‘решиться на что-то’ и ‘согласиться’.

Диаграмма 1. Частотность употребления значений выражения «махнуть/махать рукой» на основе исследования материалов параллельного корпуса текстов «ПарРус».

3.2.1. Значение ‘Перестать заниматься чем-либо’. Анализ исследуемого материала показал, что данное значение занимает первое место по частотности употребления: встречается в корпусе 18 раз (см. диаграмму 1). Соответствует значению, зафиксированному в словарях: ‘перестать заниматься, интересоваться кем-чем-н., убедившись в бесполезности своих усилий’. Также соответствует толкованию в Словаре жестов (2001): «При мысли или

упоминании о некотором неприятном для жестикулирующего X-а обстоятельстве P, X показывает, что он отчаялся изменить P и не хочет думать о нем».¹⁵

В финских контекстах использовались следующие переводные эквиваленты: *heilauttaa kättä* 'махнуть/взмахнуть рукой', *huitoa kädellä* 'махнуть/взмахнуть рукой', *huitaista kädellä* 'махнуть/взмахнуть рукой' *luovuttaa* 'сдаться', *viitata kintaalla* 'не обращать внимания, быть равнодушным'.

Самым частотным является выражение *huitaista kädellä*, которое встретилось 8 раз.

(1) Посмотрим пример, где употребляется данное выражение и при этом жест был:

Старик закашлялся и засуетился, чтобы дать внучке гостинца, но ничего не нашел и только *махнул рукой* (Чехов).

Ukko alkoi ryiskellä ja puuhailla antaakseen pojantyttärelle jonkin makeisen, mutta ei löytänyt mitään ja tyytyi *huitaisemaan kädellään* (Чехов/Хейно).

(2) Выражение *huitoa kädellä* встретилось 4 раза:

Ну, брат, как-нибудь в другой раз,- сказал начальник дистанции и *махнул рукой*- не до твоих, мол, рельсов. Есть поважнее материи (Пастернак).

No, veikkoseni, jätetään toiseen kertaan, sanoi ratajakson päällikkö ja *huitaisi kädellään*. Minulla ei ole nyt aikaa sinun kiskoillesi. On tärkeämpiäkin asioita (Пастернак/Адриан).

В 7 случаях из 18 жеста нет, т.е. в 7 случаях речь идет о метафорическом значении. В финских переводах только в 2 случаях жеста нет, в этих обоих случаях используются экспликации (3) и (6). Примеры:

(3)

Просто терпения моего не стало, и, взгадав все это, что если не удавиться, то опять к тому же надо вернуться, *махнул я рукою*, заплакал и пошел в разбойники (Лесков).

Ja sitä ei kärsivällisyyteni kestänyt ja kun ymmärsin että ellen hirtä itseäni minun on palattava entiseen menoon, minä *viittasin kintaalla* koko jutulle, purskahdin itkuun ja lähdin rosvoiksi (Лесков/ Пююккё).

Леа Пююккё использовала идиому *viitata kintaalla*, дословный перевод которой: 'указать рукавицей'. По свидетельству носителя финского языка, данное выражение в этом случае следует понимать, как 'ei oteta huomioon, olla välinpitämätön' — 'не обращать внимания, быть равнодушным, проигнорировать'. В финских словарях зафиксирована идиома *viitata kintaalla jollekin* 'olla välittämättä jostakin', 'suhtautua johonkin ylimielisesti', 'ei piitata' – 'игнорировать

¹⁵ Подробнее см. главу 2.5. Жест «Махать/махнуть рукой».

что-либо', 'относиться высокомерно к чему-либо', 'не считать что-то важным' (Kari 1993: 220, Virkkunen 1995: 661, Nurmi 1996: 817).

Данная идиома похожа на русскую идиому *махнуть рукой*. Проверив, употребляется ли финская идиома *viitata kintaalla* в корпусе финских текстов «Аранеа», мы выяснили, что корпус дает 50 примеров и частоту 0,4 на миллион. Чтобы здесь и далее судить о частотности явления по количеству примеров из корпуса, посмотрим некоторые распространенные и не очень распространенные слова в финском корпусе текстов (здесь и далее перевод примеров сделан автором данной дипломной работы, кроме специально оговоренных случаев):

hyvä – 'хорошо / хороший' – 1,887.8 на миллион
pitkä – 'длинный / высокий' – 596.0 на миллион
kokous – 'собрание' – 150.3 на миллион
järvi – 'озеро' – 45.7 на миллион (Araneum Finnicum <http://ucts.uniba.sk/> просмотрено 16.10.2015).

Судить о частотности употребления финской идиомы *viitata kintaalla* еще рано, поскольку нам нужно смотреть финские выражения, состоящих как минимум из двух слов. Ибо выражения, состоящие из двух и более слов, встречаются в корпусах текстов реже. Теперь посмотрим частотность употребления выражений, состоящих от двух до трех слов:

men* suks* ristiin – mennä sukset ristiin 'скрестить лыжи' = 'нашла коса на камень' – 0.1 на миллион
homma hanskassa – 'дело в перчатке' = 'дело в шляпе' – 0,3 на миллион
sika säkis* – sika säkissä 'свинья в мешке' = 'кот в мешке' – 0,5 на миллион
akillee* kantap* – Akilleen kantapää = 'Ахиллесова пята' – 0.5 на миллион
harjoit* tek* mestar* – harjoitus tekee mestarin 'упражнения делают мастером' = 'солдатами не рождаются' – 0,8 на миллион
här* sarvista – härkä sarvista = 'брать быка за рога' – 0.9 на миллион
maassa maan tavalla – 'в стране по ее традиции' = 'в чужой монастырь со своим уставом не ходят' – 1,0 на миллион (Araneum Finnicum <http://ucts.uniba.sk/> просмотрено 16.10.2015).

Как мы видим, все относительно. Частота финских выражений варьируется от 1.0 на миллион до 0.1 на миллион. Следовательно, частота идиомы *viitata kintaalla* 0,4 на миллион является средним по распространенности, она даже более частотна, чем довольно распространенная идиома *homma hanskassa* 'дело в шляпе'. Примеры (4) и (5) из корпуса текстов «Аранеа»:

(4)

Vaikka Yhdysvallat on viitannut kintaalla Kioto-sopimukselle, EU voi kieltää yhdysvaltaisten lentoyhtiöiden tulon Euroopan unionin alueelle, elleivät koneet täytää päästörajoitusten ehtoja

(Araneum Finnicum, <http://www.lasselehtinen.net/> 10.6.2014). («Несмотря на то, что Соединенные Штаты *проигнорировали* Киотский протокол, ЕС может запретить приход американских авиакомпаний на территорию Европейского Союза, если самолеты не соответствуют обязательствам по ограничению выбросов»).

(5)

Eilen ja tänään olen *viitannut kintaalla* dieetilleni. Olen ollut vain loputtoman väsy, ryytynyt ja voimaton. Eilen söin pizzaa (Araneum Finnicum, <http://www.kutri.org/> 9.6.2014). («Вчера и сегодня я *игнорировала* свою диету. Я была сильно уставшей и обессиленной. Вчера съела пиццу»).

(6) В следующем примере фразеологизм *махнуть рукой* на финский язык переводится как *luovuttaa* 'сдаться':

Махнул я рукой и подался во Францию (Ерофеев).
Minä *luovutin* ja läksin Ranskaan (Ерофеев/Адриан).

Переводчик Эса Адриан при переводе объясняет смысл в тексте, заменяя идиому на не-идиому.

(7) В следующем случае жеста не было:

И граф, *махнув* уже мысленно *рукой* на прозванную им интрижку, с оживленной улыбкой подсел на постель товарища (Толстой).
Huitaisten ajatuksissaan *kädellään* epäonnistumiselleen kreivi istui kujeellisesti hymyillen toverinsa vuoteen laidalle (Толстой/Конкка).

(8) В следующем случае жеста не было, но переводчик перевел дословно:

Старушка велела подать шипучки, выпила сама два бокала, покраснелась и, казалось, на все *махнула рукой*. Даже одна прядь седых волос выбилась у ней из-под чепца, и она не поправляла ее. Ей, верно, казалось, что она проиграла миллионы, и что она совсем пропала. Корнет все чаще и чаще толкал ногой графа (Толстой).
Anna Feodorovna käski tarjota kuohuviiniä, joi itsekin kaksi lasillista ja kasvot punertuneina näytti aivan kuin *huitaisseen* kaikille *kädellään*. Jopa eräs harmaa hiussuortuvakin valahti hänen myssynsä reunan alta eikä hän työntänyt sitä takaisin piiloon. Hänestä varmaan tuntui, että hän oli hävinnyt miljoonia ja oli nyt kokonaan vararikon partaalla. Kornetti töni yhä useammin jalallaan kreiviä (Толстой/Конкка).

В данном случае идиома *махнуть рукой* означает 'отказ от соблюдения правил'. Считаю, что при переводе лучше было бы использовать финскую идиому *viitata kintaalla*.

3.2.2. Значение 'Дать знак'. Данное значение занимает второе место по частотности употребления выражения «махнуть/махать рукой», встречается в корпусе текстов 17 раз (см. диаграмму 1).

Жестикулирующий машет рукой, когда подает сигнал начинать, прекратить, остановиться, запеть, повелевает уйти / не уходить, подойти, приказывает вытащить что-либо.

Не во всех случаях выражение *махнуть рукой* означает именно жест. Например, в следующем примере из повести Солженицына речь идет о движениях руки при выполнении физической работы. Поэтому в обоих переводах выражение "исчезает".

(9)

В пять часов утра, как всегда, пробило подъем-- молотком об рельс у штабного барака. Прерывистый звон слабо прошел сквозь стекла, намерзшие в два пальца, и скоро затих: холодно было, и надзирателю неохота была долго *рукой махать* (Солженицын).

1. Herätys lyötiin aamulla kello viideltä kuten aina- vasaralla kiskonkappaleeseen joka roikkui esikuntaparakin luona. Katkeileva ääni tunki heikkona läpi kaksi tuumaa jäätyneiden lasien ja hiljensi pian: oli kylmää eikä vartijamiestä *soitattanut* pitkään (Солженицын/Лахтела).

2. Herätys lyötiin kello viideltä aamulla, kuten aina,- vasaralla kiskoon hallintoparakin luona. Katkonainen helinä läpäisi heikkona ruudut, jotka olivat jäätyneet kahden sormen paksuudelta, ja vaikenä nopeasti: oli kylmä, eikä vartijaa huvittanut *kalistella* kauan (Солженицын/Адриан).

Переводчики используют глаголы *kalistella* 'гремять, грохотать, стучать' и *soitattaa* 'звонить'. Маркку Лахтела и Эса Адриан почувствовали, что если дословно перевести данное выражение, то текст может стать непонятным, по-фински нельзя использовать глагол *heilauttaa* 'махать', когда речь идет о физическом движении без жеста. Поэтому переводчики используют экспликации. В данном случае надзиратель бьет молотком об рельс, чтобы все заключенные проснулись, т.е. он дает знак вставать. Это подтверждает и следующие строки из повести: «Всегда Шухов по подъему вставал, а сегодня не встал».

Для глагола *махнуть* в анализируемых примерах используются следующие финские соответствия: *huitoa* 'махать, размахивать', *viitata* 'указать, показать', *heilauttaa* 'взмахнуть, махнуть'. Самым частотным является *heilauttaa*, который встретился 7 раз.

(10) Жестикулирующий дает знак не уходить:

Ливерий *махал* им *рукой*, что он сейчас к ним подойдет, чтобы они подождали, не уходили (Пастернак).

Liverij *huitoi* heille *kädellään* merkiksi siitä, että kohta hän tulisi: odottakaa minua, älkää menkö minnekään (Пастернак/Конкка).

(11) В следующем переводе происходит экспликация, т.е. переводчик объясняет значение выражения:

Махнули рукой, велели отправляться (Приставкин).

Niinpä sitten *viitattiinkin kintaalla* ja annettiin lähtökäsky (Приставкин/Адриан).

Финское выражение *viitata kintaalla* встречалось в примерах (3), (4) и (5).

(12) В следующем примере переводчик переводит только глагол 'указать, показать':

Между тем моя ундина вскочила в лодку и *махнула* товарищу *рукою*; он что-то положил слепому в руку (Лермонтов).

Sillä välin oli vedenneitoni hyränyyt veneeseen ja *viittoi* toverilleen (Лермонтов/Хейно).

3.2.3. Значение 'Отмахнуться от чего-либо'. Данное значение занимает третье место по частотности употребления, встречается в корпусе 16 раз (см. диаграмму 1). Эта категория аналогична соответствующей категории из классификации И.Б. Ковалевой¹⁶. В том числе в эту группу могут входить значения 'отказ от контакта, разговора, отказ высказывать свое мнение'. Например:

(13)

Глебов *махнул рукой* и пошел в кабинет, на второй этаж (Трифонов).

Glebov *huitaisi kädellään* ja lähti työhuoneeseen, yläkertaan (Трифонов/Коскинен).

Из более широкого контекста видно, что Глебов приходит в ярость, когда узнает, что Маргоша уехала на мотоцикле ночью. Он ругается с тестем и тещей по этому поводу, после их объяснений, данным жестом Глебов как бы показывает, что не намерен продолжать дискуссию.

Однако в дополнение к классификации И.Б. Ковалевой в корпусе текстов обнаружались новые значения употребления данной категории:

(14) Значение – 'признать что-то незначительным, пустяковым', например:

А, тоже мне чувства... Левка *махнул рукой* (Трифонов).

On siinä mulla tunteita... Levka *huitaisi kädellään* (Трифонов/Коскинен).

(15) Следующий пример посмотрим подробнее:

Э,- *махнул рукой* Мюллер. Хорошо еще, что вообще живу. А почему вы так хитро сказали «пока»? «Пока есть время». Давайте высказывайтесь - чего уж там (Семенов).

Aivan varmasti, *huokasi* Mueller. Ihme, että yleensä olen vielä hengissä. Miksi te muuten sanoitte niin ovelasti vielä? Meillä on vielä aikaa. Mitä se tarkoitti? Kertokaa (Семенов/Пиенимяки).

¹⁶ Подробнее см. главу 2.5. Жест «махать/махнуть рукой».

При переводе переводчик Наталиа Пиенимяки заменяет идиому на не-идиому, использует финский глагол *huoata* – ‘вздохнуть’.

В данном случае Мюллер так отвечает на замечание Штирлица, что он плохо выглядит. В переводе используется экспликация, но при этом тогда в финском тексте исчезает тот факт, что Мюллер сделал все-таки и физическое движение рукой. В глубине души, вероятно, Мюллер признает, что тот ответ, который он дал Штирлицу, не является незначительным для Мюллера. Но в то же время, учитывая ситуацию, в которой находится Мюллер, для него это является само собой разумеющимся, т.е. это уже играет незначительную роль. Ибо это основано на том, что он добавляет: «Хорошо еще, что вообще живу.»

Также можно учесть тот факт, что действие романа Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны» (1970) происходит в Германии, и в Мюллер является представителем немецкой культуры. Следовательно, будучи немцем, Мюллер должен использовать немецкие жесты. Однако Семенов написал свой роман на русском языке для советского читателя. Поэтому немцы говорят по-русски и жестикулируют по-русски, а читатель не задумывается, что герои на самом деле говорят и жестикулируют по-немецки, включая глубоко внедренного советского разведчика Исаева-Штирлица-Владимирова.

Такие факторы как наличие различия в культурах, восприятий и нормах поведения между народами нужно учитывать при переводе. Для русского читателя восприятие жеста, который сделал Мюллер будет основано на знаниях русской культуры. Однако у переводчика может возникнуть вопрос, жестикулирует ли Мюллер как русский или как немец, ведь Семенов возможно описал этот момент, не принимая во внимания различия в норме поведения различных культур: в данном случае русской и немецкой.

(16) Значение – ‘отмахнуться от того, что неприятно, что мучает’, например:

Господи! Но ведь тебя же нет! Тебя нет, Андрей, нет! простонала Настена и *махнула рукой*, словно отгоняя от себя это лохматое неуклюжее видение (Распутин).

Jumala! Mutta sinuahan ei ole! Sinua ei ole, Andrei, ei ole! Nastena vaikersi ja *heilautti kättään*, aivan kuin hän olisi karkottanut luotaan tuota pörröistä kömpelöä haamua (Распутин/Адриан).

(17) Значение – ‘решить проигнорировать’ встретилось у А.И. Солженицына. Жеста не было:

А здесь кричи с верхних нар что хошь-- стукачи того не доносят, оперы *рукой махнули* (Солженицын).

1. Mutta täällä huuda mitä haluat vaikka ylälaverilta- vasikat ei kannä sitä eteenpäin, valvojat *huitaisevat kädellään* (Солженицын/Лахтела).

2. Mutta täällä saa huutaa yläpetiltä mitä lystää- kytät eivät ilmianna, päällystö *heilauttaisi kättään* (Солженицын/Адриан).

Переводчик Маркку Лахтела использует глагол *huitaista* (махать, размахивать), переводчик Эса Адриан – *heilauttaa* (взмахнуть, махнуть).

(18) Второй пример значения ‘решить проигнорировать’, в котором жеста не было:

Глебов *махнул* на них *рукой*. Пускай как хотят! Грудь его теснило, кровь стучала в висках от предчувствия перемен в своей судьбе (Трифонов).

Glebov *viittasi* heille *kintaalla*. Olkoot niinkuin huvittaa! Hänen rintaansa ahdisti, veri jyskytti ohimoilla kohtalon tulevien käänteiden aavisteluista (Трифонов/Коскинен).

Переводчик Марья Коскинен использует идиому *viitata kintaalla*, которая может иметь и такие значения, как ‘не стоит обращать внимания’, ‘быть равнодушным’. Финская идиома встречалась в примерах (3), (4), (5) и (11).

(19) Значение – ‘приказать не мешать / замолчать’, например:

Он даже *махнул* на нее другой *рукой*, поморщившись, как машут на шалуна, мешающего слушать (Олеша).

Hän jopa *huitaisi* sitä kohti toisella *kädellään* ja rypisti kulmiaan, aivan niin kuin tuunnytellään rasavilliiä joka häiritsee kuuntelemista (Олеша/Адриан).

3.2.4. Значение ‘Выражать чувства’.

И.Б. Ковалева пишет, что в произведениях Шукшина наиболее частотными является употребление устойчивого выражения *махать/махнуть, замахать рукой (руками), отмахиваться/отмахнуться* при описании жестов, выражающих эмоции. При анализе корпуса текстов я сосредоточилась именно на единственном числе, т.е. на выражении *махать/махнуть рукой*, поэтому при исследовании я убрала все найденные мной значения данного выражения во множественном числе, т.е. *махать/махнуть руками*. После такой «чистки» в моем исследовании значение ‘выражать чувства’ переместилось с первого места по частотности употребления на четвертое, т.е. сейчас оно встречается в корпусе текстов 12 раз (см. диаграмму 1).

В финских контекстах использовались такие переводные эквиваленты, как *huitoa kädellä* ‘махнуть/взмахнуть рукой’, *huiskaista kädellä* ‘махнуть/взмахнуть рукой’ и *heilauttaa kättä* ‘махнуть рукой’.

Данное значение соответствует классификациям И.Б. Ковалевой, В.В. Павловой и Т.А. Черемисиной, которые подразумевают следующие смыслы: ‘недовольство’, ‘досада’,

‘раздражение’, ‘обида’, ‘нетерпение’, ‘возмущение’, ‘пренебрежение’, ‘презрение’, ‘осуждение’, ‘недоверие, сомнение’, ‘недоумение’ и др.

(20) Значение ‘возмущение’:

Недаром дьяволила! *махнул рукой* Савелий. Так и есть! Моя правда... Ну, гляди же ты мне! (Чехов)

Et noitunut suotta! *huitaisi Saveli kädellään*. Näin siis kävi! Olin oikeassa... Mutta muista mitä sanoin, varo! (Чехов/Конкка)

Савелий возмущается, что соответствует смыслу Ковалевой ‘возмущение’.

(21) Значение ‘несогласие’:

Ерунда! Левинсон *махнул рукой*. Не позже как завтра к обеду сюда придут японцы по свежим следам (Фадеев).

Loruja! Levinson *huitaisi kädellään*. Viimeistään huomenna puoliseen mennessä japanilaiset löytävät tänne tuoreita jälkiä myöten (Фадеев/Хейно).

(22) Значение ‘несогласие’:

Сто,- буркает Колька, *махнув рукой*. Видел, мол, я твою чистую пшеницу. Грош ей цена в базарный день (Приставкин).

Kolja murahtaa ja *heilauttaa kättään*. Että muka puhdasta vehnää. Mitäpä tuollainen toripäivänä maksaisi (Приставкин/Адриан).

В приведенных выше мной примерах (21) и (22) Левинсон и Колька махнули рукой в знак несогласия. Этого значения я не встретила в словарях и в классификации И.Б. Ковалевой, В.В. Павловой и Т.А. Черемисиной. Жестом они подчеркивают (усиливают) компонент речи, тем самым показывая свое эмоциональное отношение.

(23) Впервые используется финский эквивалент *huiskaista kädellä* ‘махнуть/взмахнуть рукой’:

Ой, чо будет, чо будет, сама не знаю. Таки сны плохи снятся. Эту ночь,-- Фая *махнула* на него *рукой*, будто от себя гнала,-- крысу видала. Да кака-то больна, горбата, хвост голый вовсе. Ой, как закричу! Чо ты? Чо ты?-- Данилыч мой напугался. У меня у самой сердце выскакиват (Бакланов).

Oijoi, mitä tästä tulee, mää en tiijä ittekää. Semmosia pahoja unia aina näkky. Viime yönä-- Raja *huiskaisi* häntä kohti *kädellään* niin kuin olisi ajanut pois luotaan-- minä näin rotan. Oikein ison vielä, kyrmynskan, häntä ihan palijas. Voi kuinka mää huuvin! Mitä sinä? Mitä sinä? säikähti Danilytš. Mulla ittelläni hyppäs syvän kurkkuu (Бакланов/Орлов).

(24) В одном случае из 12 жеста не было:

Не *маши* *рукой*. Тебе, Федька, повезло. Тебя любят. Ты рано достиг своей- возможной для тебя- гармонии (Дудинцев).

Älä *huitaise* noin *kädelläsi*. Sinulla on tosiaan ollut onnea, Fedja. Sinua rakastetaan. Sinä olet varhain saavuttanut sen sopusoinnun, joka on sinulle mahdollinen (Дудинцев/Хейно).

3.2.5. Значение 'Указательный жест'. Данное значение не встретилось в словарях и в классификациях И.Б. Ковалевой, В.В. Павловой и Т.А. Черемисиной. Однако мы можем отнести это значение к подклассу дейктические жесты: «Жесты, содержащие в своей семантике указание на участников ситуации общения, на объект, место или время, существенные для этой ситуации»¹⁷. Это значение встречается в корпусе текстов 10 раз (см. диаграмму 1). Во всех контекстах *махнуть рукой* является представителем реальных жестов людей. В финских контекстах использовались следующие переводные эквиваленты: *huitaista kädellä* 'махнуть/взмахнуть рукой', *viitata kädellä* 'указать/показать рукой', *heilauttaa kättä* 'махнуть/взмахнуть рукой'. Примеры:

(25)

Рукой я махнул на группу людей, встречавших наркомоена. Вы не оттуда,- улыбнулся военный (Олеша).

Kädelläni viittasin ryhmään joka tervehti sota-asiain kansankomissaaria. Ette te sieltä ole, sotilas huumyili (Олеша/Адриан).

(26)

Старуха махнула рукой к морю (Горький).

Vanhus viittasi kädellään merelle päin (Горький/Митрошин).

В обоих случаях люди показывают жестом направление. Однако не очень понятно, где стоят люди, на которых человек указывает рукой в примере (25). Также в примере (26) старуха указывает направление к морю, но конкретность направления не ясна.

(27) Теперь посмотрим, как переводчики перевели на финский язык жест, описанный в повести Солженицына:

И все это понял он за то короткое время, что сказал:-- Ваш хлеб, Цезарь Маркович. А Цезарь, взбудораженный, взъерошенный, словно пьяный (продуктовую посылку получив, и всякий таким становится), *махнул на хлеб рукой*:-- Возьми его себе, Иван Денисыч! (Солженицын)

1. Ja kaiken tuon hän käsitti sinä lyhyenä hetkenä, jolloin hän sanoi:- Teidän leipänne, Cesar Markovitš. Mutta kiihtynyt, pörhistynyt ja ikään kuin humaltunut Cesar (paketin saatuaan jokainen muuttuu sellaiseksi) *huitaisi kädellään leivälle*:- Pitäkää se vain. Ivan Denisyts! (Солженицын/Адриан)

2. Ja kaiken tämän hän tajusi sinä lyhyenä hetkenä kun sanoi:- Tässä olis teidän leipänne, Tsezar Markovitš. Mutta Tsezar oli tohkeissaan, tukka oli pörröllä, hän oli kuin humalassa (niin ne kaikki olivat kun saivat ruokapaketin) ja hän *huitaisi kädellään*:- Pidä se itse. Ivan Denisyts! (Солженицын/Лахтела)

¹⁷ Подробнее см. главу 2.2. Виды жестов.

Как мы видим, оба переводчика используют финский эквивалент *huitaista kädellä* 'махнуть/взмахнуть рукой'. В данном случае Цезарь рукой показывает на хлеб, чтобы Иван Денисыч его взял, что соответствует указательному жесту.

3.2.6. Значение 'Попрощаться, поприветствовать'. Данное значение занимает шестое место по частотности употребления: встречается в корпусе текстов 8 раз (см. диаграмму 1). Жесты приветствия и прощания можно отнести к этикетным жестам¹⁸. Во всех случаях жест был. В финских контекстах использовались следующие переводные эквиваленты: *huitaista kädellä* 'махнуть/взмахнуть рукой', *heilauttaa kättä* 'махнуть/взмахнуть рукой', *huiskuttaa* 'махнуть', *vilkuttaa* 'помахать'.

(28) В следующем примере человек машет рукой при прощании:

Он притянул к себе Балаганова, погладил его по спине, расцеловался с Козлевичем, *махнул рукой* и побежал к поезду, вагоны которого уже сталкивались между собой от первого толчка паровоза (Ильф, Петров).

Hän veti luokseen Balaganovin, taputti tätä selkään, suuteli Kozlevitšia, *huitaisi kädellään* ja juoksi kohti juna, jonka vaunut sysäsivät jo toisiaan veturin ensimmäisestä nykäisystä (Ильф, Петров/Аарто).

В следующих примерах (29) и (30) в финском тексте не используется слово «рука», впрочем, и в русском тексте можно было бы использовать только глагол.

(29) При прощании:

Юрий Андреевич *помахал рукой* уезжающему товарищу (Пастернак).

Juri Andrejevits̄ *huiskutti* toverilleen (Пастернак/Конкка).

(30) Маргарита машет рукой при приветствии:

Человек над оркестром отвернулся от него и поклонился низко, широко разбросив руки, и Маргарита, улыбаясь, *помахала* ему *рукой* (Булгаков).

Orkesterinjohtaja kääntyi ja teki syvän kumarruksen kädet leväällään, ja Margarita *vilkutti* hänelle hymyillen (Булгаков/Хейно).

В приведенном выше примере используется финское соответствие *vilkuttaa*. Общаясь с носителем финского языка, я заметила, что глагол *vilkuttaa* употребляется при приветствии. В словаре финский глагол *vilkuttaa* имеет несколько значений: 1) *antaa valomerkkejä* – 'подавать/падать световые сигналы', 2) *vilkkua* – 'мигать, мерцать' и 3) *huiskuttaa* – 'помахать' (БФРС 2007: 743).

¹⁸ Подробнее см. главу 2.2. Виды жестов.

Из более широкого контекста видно, что Маргарита попала на бал. Дирижер, увидев ее, поклонился низко в знак приветствия, поэтому она помахала ему рукой. Это подтверждает и слова Коровьева, который наблюдал за происходящим и сказал Маргарите: «Нет, мало, мало, он не будет спать всю ночь. Крикните ему: "Приветствую вас, король вальсов!"» Следовательно, жестикуляция Маргариты означала приветствие.

3.2.7. Значение 'Показывать несущественность чего-либо'. Данное значение занимает седьмое место по частотности употребления: встречается в корпусе текстов 7 раз (см. диаграмму 1). В финских контекстах использовались следующие переводные эквиваленты: *heilauttaa kättä* 'махнуть/взмахнуть рукой', *huitoa kädellä* 'махнуть рукой', *huiskauttaa kättä* 'махнуть/взмахнуть рукой', *huitaista kädellä* 'махнуть/взмахнуть рукой', *viuhtoa* 'махать', *viis veisata* (финская идиома, соответствующая русской *махнуть рукой* 'оставить что-то незамеченным, не обращать внимание на что-то').

(31) Значение 'не стоит благодарности / это не так важно':

Позвольте поблагодарить вас, господин врач,- сказал он. Тот вяло *махнул рукой* (Стругацкие).

Sallikaa kiittää teitä, herra lääkäri, hän sanoi. Tämä *heilautti* vaisusti *kättään* (Стругацкие/Адриан).

(32) Один раз в корпусе текстов встретился финский глагол *viuhtoa* 'махать':

Глебов подмигивал, *махал рукой*: пустое, мол, чепуха. Почему-то обрадовался тому, что Шулепников позвонил (Трифонов).

Glebov vilkutti silmää ja *viuhtoi kädellään*: ihan silkkaa roskaa. Jostain syystä hän oli ilahtunut Šulepnikovin soitosta (Трифонов/Коскинен).

В примере Глебов жестом отвечает на вопрос Марины, тем самым показывая несущественность дела. Выражение '*viuhtoa kädellä*' – 'махнуть рукой' в корпусе финских текстов «Аранеа» на сто двадцать миллионов словоупотреблений ни разу не встретилось.

(33) В следующем примере демонстрируется реакция действием на бесполезность дальнейшего разговора. Очевидно, в данной ситуации жест имеет место, и это именно жест, выражающий отказ от дискуссии и переход к действию (управление лодкой), а не просто движение руки:

Челкаш *махнул рукой*, плюнул и принялся грести, далеко назад забрасывая весла своими длинными руками (Горький).

Tšelkaš *huiskautti kättään*, sylkäisi ja ryhtyi soutamaan pitkin vedoin pitkäkätinen kun oli (Горький/Митрошин).

В одном случае из 7 жеста не было. В следующем примере жестовая идиома не содержит в себе жеста, используется финская идиома *viis veisata*. Глагол *veisata* в финском языке означает 'петь духовные (церковные) песни'. В финских словарях зафиксирована идиома *viis veisata jostakin* 'olla piittaamatta tai välittämättä jostakin', 'vähät välittää jostakin' – 'игнорировать либо пренебрегать чем-то', 'мало переживать о чем-либо' (Kari 1993: 215, Virkkunen 1995: 645, Nurmi 1996: 801). Соответствует русской идиоме *махнуть рукой*:

(34)

Ее необходимо отремонтировать, она в запустении. Это – гордость русского народа, а на нее все *махнули рукой*. А отремонтировать, она будет стоять еще триста лет и радовать глаз и душу (Шукшин).

Se pitäisi välttämättä korjata, se on rappautunut. Se on Venäjän kansan ylpeys, mutta kaikki *viis veisaavat* siitä. Jos sen korjaa, se seisoo siinä vielä toiset kolmesataa vuotta silmän ja sielun ilona (Шукшин/Адриан).

Эса Адриан использует экспликацию в своем переводе. Корпус текстов «Аранеа» дает 68 примеров, в которых используется финская идиома *viis veisata*, и частоту 0,6 на миллион, т.е. использование данного выражение среднее, если судить по найденным мной другим финским выражениям, о которых писала в ходе обсуждения примера (3). Однако в корпусе текстов «Аранеа» это выражение используется чаще, чем идиома *viitata kintaalla*. Поговорив с носителем финского языка, я узнала, что в разговорной речи он использовал бы именно выражение *viis veisata*, а не идиому *viitata kintaalla*. Однако в корпусе текстов «ПарРус» при переводе выражение *viis veisata* использовалось только один раз, *viitata kintaalla* – 4 раза¹⁹.

Примеры (35), (36) и (37) из корпуса текстов «Аранеа»:

(35)

Kun Julius Caesar sai viestin Galliasta taistelujen etenemisestä, hän luultavasti *veisasi viis* siitä, millaisessa kääroässä viesti hänelle kulki. Älä sinäkään keskity siihen liikaa (Araneum Finnicum, <http://www.tuplaamo.fi/> 9.6.2014). («Когда Юлий Цезарь получил сообщение из Галлии по поводу продвижении сражений, он вероятно *проигнорировал* то, в каком свитке пришло сообщение к нему. И ты не сосредотачивайся на этом слишком»).

(36)

Useimmat ihmiset *viis veisaavat* siitä, mitä mieltä ns. asiantuntijat ovat, he kuuntelevat musiikkia omin korvin ja arvottavat sitä oman mielensä mukaan (Araneum Finnicum, <http://www.kirjastot.fi/> 12.6.2014). («Большинство людей *игнорируют* мнение так называемых экспертов, они слушают музыку своими ушами и оценивают ее по своему мнению»).

¹⁹ Подробнее см. примеры (3), (11), (18) и (40).

(37)

Siinä on John Lennonin ajatus/ teksti: Elämä on sitä mitä tapahtuu sillä aikaa, kun teemme muita suunnitelmia. Niinhän se on. Elämä kulkee ja lipuu eteenpäin ja *veisaa viis* suunnitelmista. Laittaa asiat uuteen järjestykseen (Araneum Finnicum, <http://ennenvanha.fi/> 12.6.2014). («Там Джона Леннона мысль/текст: Жизнь – это то, что происходит в то время, когда мы строим другие планы. Так оно и есть. Жизнь идет и плывет вперед и *игнорирует* планы. Распределяет дела в новый порядок»).

3.2.8. Значение ‘Решиться на что-то’. Данное значение соответствует толкованию в Словаре жестов (2001): «Жестикулирующий X должен совершить некоторое нежелательное для него действие P. Перебрав в уме возможности избежать выполнения P, жестикулирующий убеждается, что ни одна из них не является достаточным основанием для того, чтобы не делать P, и решает, что необходимо сделать P». Также соответствует значению И.Б. Ковалевой: ‘решимость/безнадежность’, встречается в корпусе текстов 5 раз (см. диаграмму 1).

Примером этой ситуации может быть сцена из кинофильма «Операция „Б“ и другие приключения Шурика» (1965), где Юрий Никулин, играющий роль «Балбеса», достает правой рукой перчатку из кармана, поднимает эту руку вместе с перчаткой резко вверх и опускает ее сильно вниз, кидая перчатку на пол, и ставит ультиматум, назначая сумму: «330!»²⁰ Этот жест означает, что он решается на предстоящую авантюру, которая может понести за собой последствия.

В финских контекстах использовались следующие переводные эквиваленты: *huitaista kädellä* ‘махнуть/взмахнуть рукой’, *heilauttaa kättä* ‘махнуть/взмахнуть рукой’, *viitata kädellä* ‘махнуть рукой’.

Во всех 5 случаях жест был. Следующий пример показывает, что человек махнул рукой, когда решился на что-то серьезное, важное:

(38)

Я, товарищ лейтенант, поведу!- звонко заговорил Семакин и *рукой махнул* отчаянно: мол, ему себя не жаль (Бакланов).

Minä hinaan, toveri luutnantti! puhkesi Semakin kaikuvasti puhumaan ja *huitaisi kädellään* toivottomana: nähkääs, en minä itseäni sääli (Бакланов/Орлов).

3.2.9. Значение ‘Согласиться’. Данное значение встречается в корпусе текстов 5 раз (см. диаграмму 1). В финских контекстах использовались следующие переводные эквиваленты:

²⁰ <https://www.youtube.com/watch?v=PIUPwNpNDtw> (просмотрено 12.11.2015).

huitaista kädellä 'махнуть/взмахнуть рукой', *huitaista kättä* 'махнуть рукой', *heilauttaa kättä* 'махнуть/взмахнуть рукой', *viitata kintaalla* 'махнуть рукой'.

(39) Следующий пример посмотрим подробнее:

И седоусый надзиратель, вместо того чтобы взяться за вторую варежку Шухова, *махнул рукою*-- проходи, мол. (Солженицын).

Ja harmaaviiksi ei tarttunutkaan Šuhovin toiseen kintaaseen vaan *huitaisi kättään*- mene, sanoi. (Солженицын/Лахтела).

Ja sen sijaan että olisi tarttunut Šuhovin toiseen kintaaseen, harmaaviiksinen vartija *heilautti kättään*- ala painua (Солженицын/Адриан).

Переводчик Маркку Лахтела использует финский эквивалент *huitaista kättä* 'махнуть/взмахнуть рукой', Эса Адриан – *heilauttaa kättä* 'махнуть/взмахнуть рукой'. Интересно заметить, что Лахтела и раньше употреблял глагол *huitaista*, в то время как Адриан – *heilauttaa* (см. пример 17). Однако в примере (27) оба переводчика используют финское соответствие *huitaista kädellä* 'махнуть/взмахнуть рукой'.

В данном случае можно по-разному интерпретировать жест надзирателя. Из более широкого контекста можно утверждать, что надзиратель должен был обыскать Шухова, но т.к. он получил приказ поторопиться от вышестоящего, ему пришлось пропустить задержанного, не проверив его вторую варежку. Считаю, что в данном случае жест означает согласие, основанное не по своей воле, т.е. по причине приказа. Надзиратель жестом дал согласие проходить, несмотря на то, что по идее он должен был обыскать Шухова до конца.

С другой стороны, проверка второй варежки вполне вероятно не заняла бы долгого времени. Учитывая это, можно предполагать, что данный жест выполнялся еще и по той причине, что надзиратель был уверен, что во второй варежке не может быть ничего запрещенного, т.е. по полному согласованию. Иными словами, жест мог быть основан не только из-за приказа, но и по своей воле. Помимо согласия для пропуска данным жестом надзиратель мог и показать направление рукой, т.е. указать куда следует Шухову идти. Также данным жестом может быть надзиратель дал знак ускорить движение.

В одном из 5 случаев жеста не было. Ваппу Орлов перевела смысл текста, используя переносное значение *viitata kintaalla*.

(40)

Бери,-- сказал Третьяков, будто *рукой махнул* (Бакланов).

Ota pois, sanoi Tretjakov kuin *kintaalla viitaten* (Бакланов/Орлов).

Из более широкого контекста видно, что Третьяков был ранен, и к нему подошел старшина, чтобы помочь. После помощи старшина сказал, что у Третьякова хороший ремень и дал ему понять, что в госпитале такой ремень точно пропадет. Третьяков не хотел расставаться с ремнем. Тогда старшина добавил: «А если которых без памяти, так и концов потом не найдет и спросить не знай где». После этого высказывания, Третьяков сказал: «Бери». Далее Бакланов пишет: «Не ремня ему сейчас было жалко...А тот радостно засуетился, запоясывал его своим ремнем, говоря невнятно: "Мой тоже годный еще"». Следовательно, в данном случае выражение *рукой махнул* означает согласие.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результат опроса финских информантов показал, что жестикуляция финнов отличается от жестикуляции русских: в некоторых случаях при жестикуляции финны использовали пальцы, в некоторых жестикулировали обеими руками, что не типично для человека из русской культуры в данных ситуациях.

Исследовав материал корпуса текстов, мы выяснили, что самым распространенным значением выражения «махать/махнуть рукой» является значение ‘перестать заниматься чем-либо’, найдено 18 примеров. На втором месте по частотности употребления – значение ‘дать знак’. Данное значение встречается в корпусе текстов 17 раз. Третье место занимает значение ‘отмахнуться от чего-либо’, оно было обнаружено в корпусе текстов 16 раз. На четвертом месте – значение ‘выражать чувства’, встречается в корпусе текстов 12 раз. Стоит отметить, что, т.к. мы сосредоточились на единственном числе (на устойчивом выражении *махнуть рукой*), данное значение переместилось с первого места по частотности употребления на четвертое. Пятое место занимает значение ‘указательный жест’, найдено в корпусе текстов 10 примеров. На шестом месте – значение ‘попрощаться, поприветствовать’, встречается в корпусе текстов 8 раз. Предпоследнее место по частотности употребления занимает значение ‘показывать несущественность чего-либо’, найдено в корпусе текстов 7 раз. На последнем месте – значения ‘решиться на что-то’ и ‘согласиться’. Оба значения встречаются в корпусе текстов по 5 раз.

Среди произведений, данных в корпусе текстов «ПарРус», наиболее встречающееся значение выражения «махнуть/махать рукой» – ‘перестать заниматься чем-либо’ найдено 7 раз в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» (см. диаграмму 2).

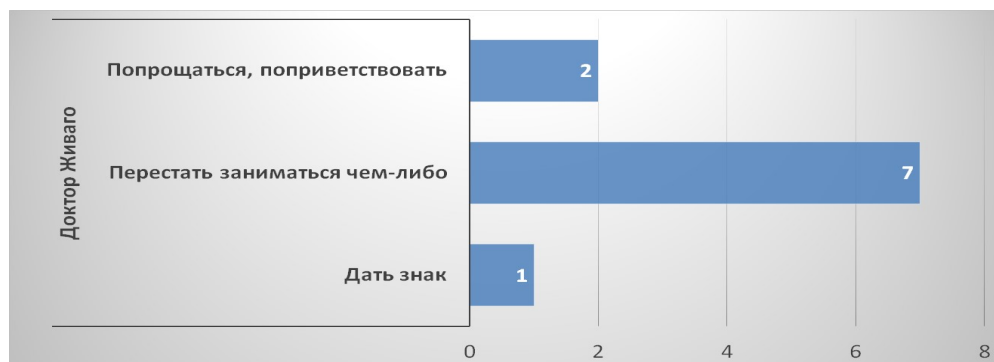

Диаграмма 2. Частотность употребления значений выражения «махать/махнуть рукой» в романе «Доктор Живаго» (Б.Л. Пастернак).

Из 32 произведений, найденных в параллельном корпусе текстов «ПарРус», наибольшее число употреблений (13 раз) выражения «махнуть/махать рукой» встречается в довольно короткой повести Г.Я. Бакланова «Навеки девятнадцатилетние» (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3. Частотность употребления значений выражения «махать/махнуть рукой» в повести «Навеки девятнадцатилетние» (Г.Я. Бакланов).

При просмотре диаграммы 4 можно заметить существенную разницу между употреблением жеста при использовании выражения «махать/махнуть рукой» в русских художественных текстах и в соответствующих текстах, переведенных на финский язык.

Слово «да» в диаграмме 4 означает, что при использовании данного выражения жест был, т.е. можно понимать, как буквальное значение. Соответственно, «нет» означает, что жеста не было. Однако мы видим, что при переводе на финский язык частотное распределение употребления жеста превышает на 5, т.е. в русских художественных текстах в 14 случаях жеста не было при использовании выражения «махать/махнуть рукой», но в финских переводах жеста не было только в 9 примерах. Это можно объяснить тем, что при переводе некоторые выражения были поняты переводчиком в буквальном смысле, тогда как в оригинальном тексте выражение имело метафорическое значение (жеста, скорее всего, не было).

В то же время существуют случаи, когда при переводе на финский язык значения, которые ассоциируются с жестами в русских текстах, теряют связь с жестом «махнуть/махать рукой». Примером таких случаев является использование экспликаций при переводе (см. пример 6 в гл. 3.2.). Следовательно, нужно учесть для анализа наличия таких факторов, как использование экспликаций и наличие метафор. Наряду с этим частотное распределение жестов в переведенных на финский язык текстах превышает частотное распределение жестов, использованных в русских текстах. В результате следует, что число жестов,

ассоциированных с метафорами, превышает число жестов, ассоциированных с экспликациями, которые использовались при переводе на финский язык.

Диаграмма 4. Частотность распределения употребления жеста при использовании выражения «махать/махнуть рукой». Верхняя часть диаграммы показывает число наблюдаемых значений в русских текстах, нижняя – в переведенных на финский язык текстах.

Основываясь на диаграмме 4 можно видеть, что метафорическое значение в русских текстах встречается 14 раз. В то же время число экспликаций в переведенных на финский язык текстах встречается 9 раз. Поскольку общее число значений соответствующим жестам в переведенных на финский язык текстах равно 89, из которых 14 соответствует метафорическим значениям, тогда получается, что 75 – это то число идентичных жестов в русских текстах и соответствующих переводах на финский язык.

Группировка экспликаций, метафорических и буквальных значений представлена на диаграмме 5. Например, посмотрим значение 'перестать заниматься чем-либо', которое является самым наблюдаемым среди метафорических значений в русских текстах, встречается 7 раз, а в буквальном значении – 11, т.е. всего 18 примеров.

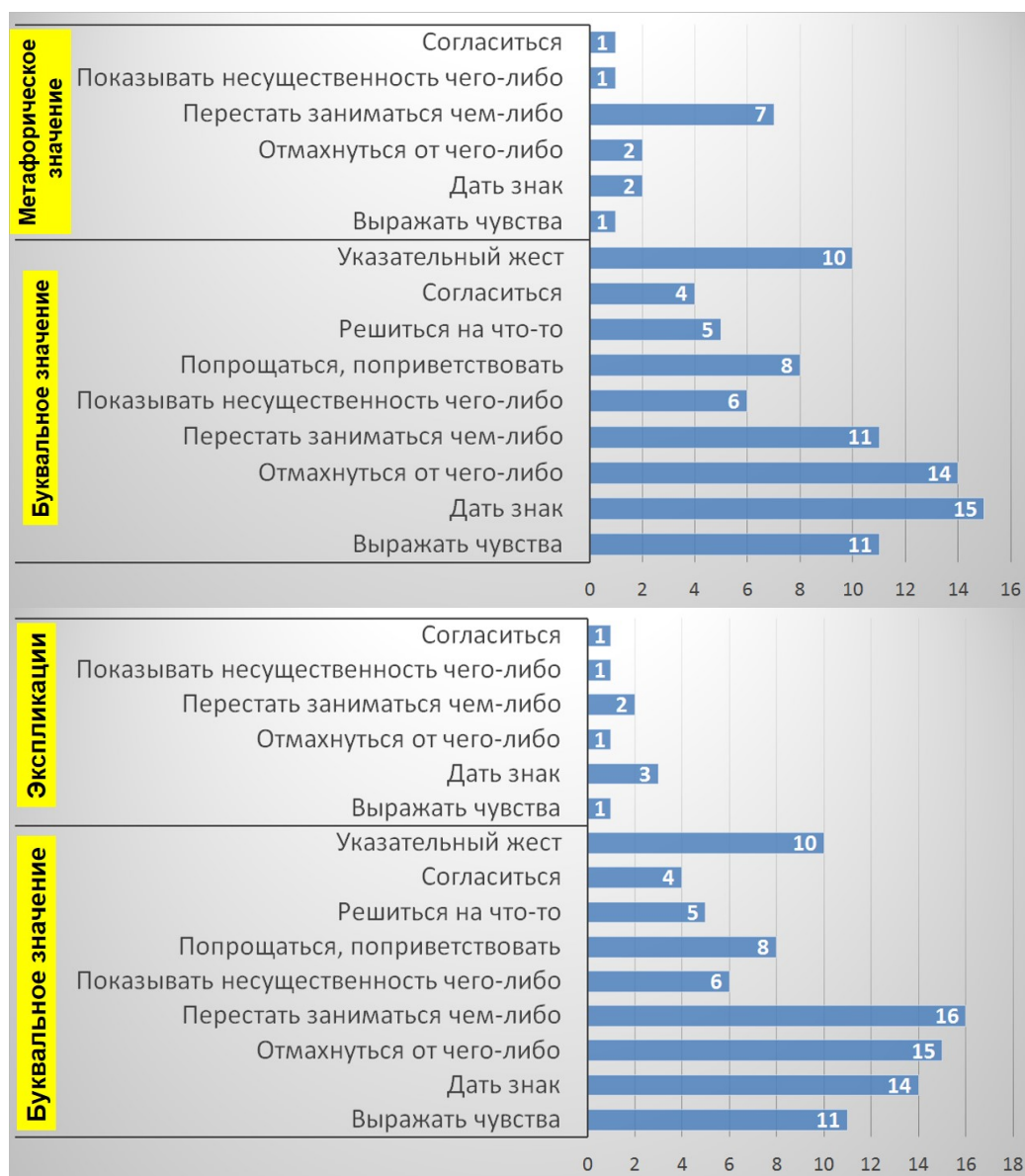

Диаграмма 5. Группировка экспликаций, метафорических и буквальных значений. Верхняя часть диаграммы показывает частотность употребления значений в русских текстах, нижняя – соответствующие значения при переводе.

Однако, если посмотреть на нижнюю часть диаграммы 5, мы увидим, что буквальное значение в соответствующих переводах встречается 16 раз, а экспликации 2 раза. Это означает, что 9 раз переводчики перевели идентично текст (одинаковые интерпретации значений), ибо 7 раз переводчики использовали метафорические значения как дословный перевод, а 2 раза использовали экспликации.

При анализе материалов выяснилось, что типичным решением переводчиков было использовать следующие финские соответствия выражению «махать/махнуть рукой»: *heilauttaa kättä* ‘махнуть/взмахнуть рукой’, в параллельном корпусе текстов «ПарРус» встречается 31 раз, и *huitaista kädellä* ‘взмахнуть рукой’ – 28 раз (см. диаграмму 6). Также наиболее частотным в нашем материале был финский эквивалент *huitoa kädellä* ‘махнуть/взмахнуть рукой’: найдено 15 примеров.

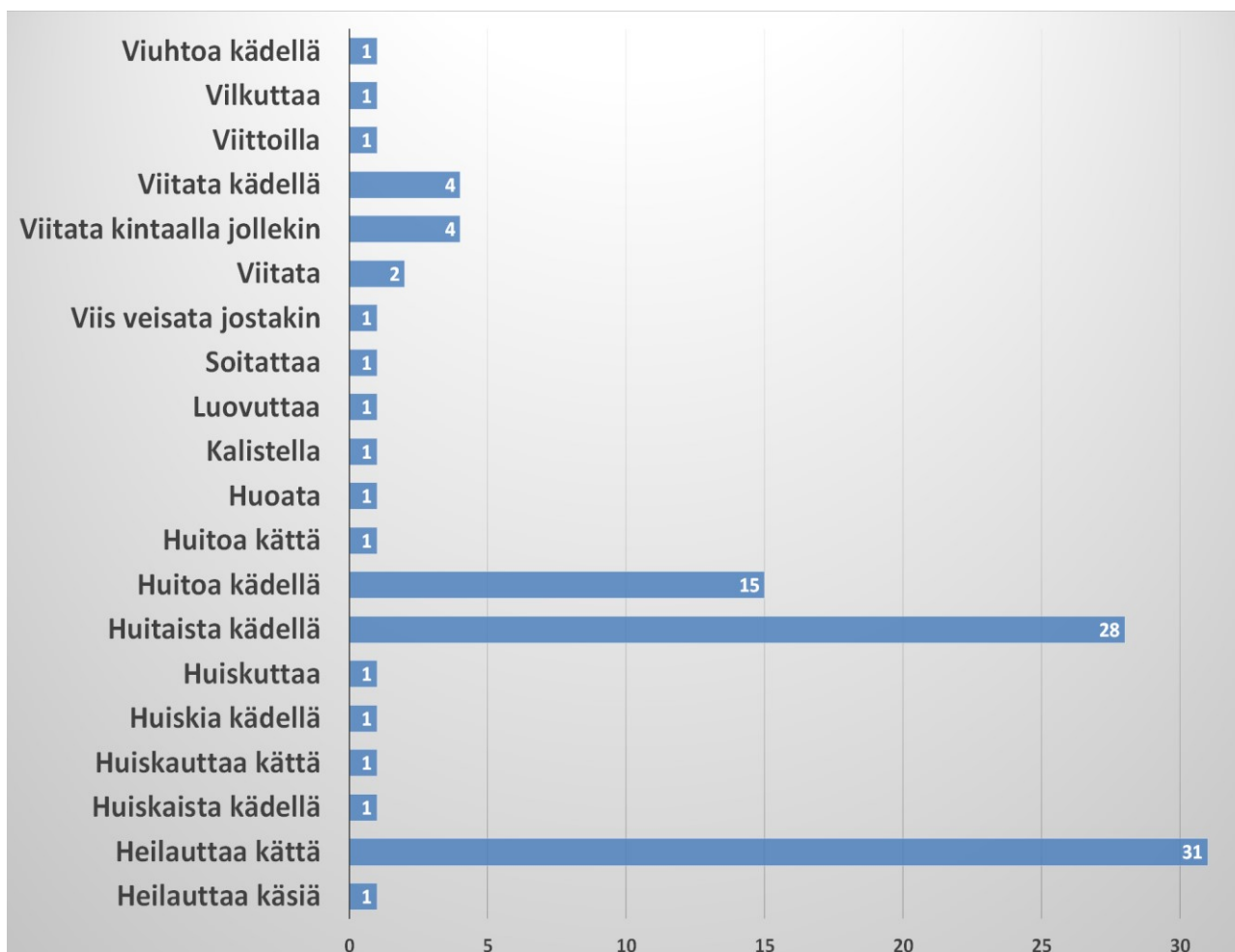

Диаграмма 6. Найденные в параллельном корпусе текстов «ПарРус» финские соответствия выражению «махать/махнуть рукой».

В переводах употреблялась 4 раза финская идиома *viitata kintaalla jollekin* ‘игнорировать что-либо’, ‘относиться высокомерно к чему-либо’, ‘не считать что-то важным’ и 4 раза выражение *viitata kädellä* ‘указать/показать рукой’. Один раз переводчик использовал финскую идиому *viis veisata jostakin* ‘игнорировать либо пренебрегать чем-то’, ‘мало

переживать о чем-либо'. Однако в корпусе текстов «Аранеа» это выражение встречается чаще, чем идиома *viitata kintaalla*.²¹

При переводах по одному разу использовались следующие экспликации: *huoata* 'вздохнуть', *kalistella* 'гремять, грохотать, стучать', *luovuttaa* 'сдаться', *soitattaa* 'звонить'. Следующие финские переводные эквиваленты использовались по одному разу: *heilauttaa käsiä* 'махать/взмахнуть рукой', *huiskaista kädellä* 'махнуть рукой', *huiskauttaa kättä* 'махнуть рукой', *huiskia kädellä* 'махать рукой', *huiskuttaa* 'махать', *huitoa kättä* 'махнуть рукой', *viitata* 'указать, показать', *viittoailla* 'указать, показать', *vilkuttaa* 'помахать', *viuhtoa kädellä* 'махнуть рукой'.

Подведя итоги анализа материала из корпуса текстов, мы можем сделать вывод, что нашу гипотезу подтвердить удалось.

В значении 'перестать заниматься чем-либо' в примерах (3) и (6) в переводах используются экспликации: в примере (3) найдена финская идиома *viitata kintaalla*, соответствующая русской идиоме *махнуть рукой*, а в примере (6) финский глагол *luovuttaa* – 'сдаться'. В примере (8) жеста не было, но переводчик перевел текст дословно, что я считаю неправильным. В данном случае лучше было бы использовать финскую идиому *viitata kintaalla* либо выражение *viis veisata jostakin*.

В значении 'дать знак' в примерах (9) и (11) переводчики используют экспликации, т.е. в переведенных текстах объясняется смысл выражений. В примере (9) речь идет о движении руки при выполнении физической работы, в примере (11) используется финская идиома *viitata kintaalla*, соответствующая русской идиоме *махнуть рукой*. В примере (12) переведен только глагол 'указать, показать', т.е. переводчик не видел смысла, делать дословный перевод идиоме махнуть рукой.

В значении 'попрощаться, поприветствовать' в примерах (29) и (30) в финском тексте переводчики посчитали, что не обязательно переводить слово «рука», впрочем, и в русском тексте можно было бы использовать только глагол.

В значении 'показывать несущественность чего-либо' в примере (32) в корпусе текстов встретился финский глагол *viuhtoa* 'махать'. В корпусе финских текстов «Аранеа» выражение *viuhtoa kädellä* – 'махнуть рукой' не было найдено. В примере (34) при переводе

²¹ Корпус текстов «Аранеа» дает 68 примеров, в которых используется финская идиома *viis veisata*, и частоту 0,6 на миллион и 50 примеров употребления идиомы *viitata kintaalla*, частоту 0,4 на миллион.

используется экспликация, переводчик объяснил смысл при помощи финской идиомы *viis veisata*, которая соответствует русской идиоме *махнуть рукой*.

В значении 'согласиться' в примере (40) в переводе используется экспликация, финская идиома *viitata kintaalla*.

С критической точки зрения, анализ, который был произведен, был основан только на материалах параллельного корпуса текстов «ПарРус». В этих материалах было всего лишь 32 произведения 22 авторов. Естественно, с увеличением числа произведений и/или авторов результат анализа может измениться. Следовательно, это все повлияло бы на окончательный результат. Иными словами, при исследовании большего количества произведений, мы могли бы найти еще новые значения выражению «махать/махнуть рукой» и частотное распределение этих значений, а также новые финские переводные соответствия.

Другим немаловажным фактором для критики является то, что число переводчиков текстов на финский язык было ограничено (их было 10 человек). Увеличение числа переводчиков и, соответственно, их интерпретации переводов, могло бы повлиять на итоговый результат.

Особую роль так же сыграло количество участников опроса в музеях, результаты которых были учтены в данном анализе. Естественно, с увеличением числа респондентов может произойти изменение итоговых результатов.

Автор настоящей работы надеется, что его коллеги – переводчики не махнут рукой на культурные различия, ассоциированные с жестовыми идиомами, и воспримут серьезно данное исследование, а также будут учитывать жестикуляцию и жестовые идиомы при переводах.

Автору данной работы остается попрощаться с читателем и помахать рукой.

5. ЛИТЕРАТУРА

Абрамова Н.Т. 2002. *Несловесное мышление*. Москва, ИФ РАН.

Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. 1991. Немного о жестах и речи. В. кн: Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. *Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь*. Москва, Русский язык. стр.141-145.

Булгакова О. 2005. *Фабрика жестов*. Москва, Новое литературное обозрение.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. 1973. *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Москва, Издательство Московского университета.

Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е., 2001. *Единицы русской кинетической системы*. В кн: Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. *Словарь языка русских жестов*. Москва-Вена, Языки русской культуры. стр. 16-20.

Капанадзе Л.А., Красильникова Е.В. 1973. Жест в разговорной речи в кн.: Земская Е.А. (ред.) *Русская разговорная речь. Приложение*. стр. 464-469. Москва: Наука.

Козеренко А.Д. 2011. *Жестовые идиомы и жесты: типы соответствий*. В сб.: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Вып. 10 (17).- М.: Изд-во РГГУ, 325-332.

Ковалева И.Б. 2012. *Научная жизнь. Коммуникативные жесты, выполненные рукой (на материале художественных текстов В.М. Шукшина)*. Вестник ВЭГУ № 1 (57) (стр.115-118)

Крейдлин Г.Е. 2002. *Невербальная семиотика*. Москва: Новое литературное обозрение.

Кузьмина А.В. 2013. *Белый цвет в финской и русской фразеологии*. Бакалаврская работа. Тамперский университет.

Нурсултанкызы Ж. 2013. *Невербальные средства — важный элемент разговорной речи. Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. № 11.1 (58.1) / ноябрь 2013 стр. 46-47.*

Мечковская Н.Б. 2007. *Семиотика Язык. Природа. Культура: Курс лекций учеб. пособие для студ. филол., лингв, и переводовед. фак. высш. учеб. заведений — 2-е изд., испр. — 432 с.* Москва: Академия.

Морозов И.А., Бутовская М.Л., Махов А.Е. 2008. *Обнажение языка. Кросс-культурное исследование семантики древнего жеста*. Москва, Studia naturalia

Михайлов М.Н. 2003. *Параллельные корпуса художественных текстов. Принципы составления и возможности применения в лингвистических исследованиях на примере русско-финского параллельного корпуса художественных текстов*. Tampere. Tampereen yliopisto

Павлова В.В., Черемисина Т.А. 2013. *Кинесические элементы в художественном тексте (на материале произведений Н.В. Гоголя)*. Социально-экономические явления и процессы. ГРНТИ № 5 (051) (стр. 246-249).

Шулежкова С.Г. 2014. *История лингвистических учений. Учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов*. Москва. Флинта

Antikainen A., Rinne R., Koski L. 2000 *Kasvatussosiologia*. Helsinki: WSOY.

Bressemer, Jana. 2013. *Transcription systems for gestures, speech, prosody, postures, and gaze*. In Muller Cornelia, Allan Cienki et al (eds.) *Body - Language- Communication. An International Handbook on Multimodality in Human Interaction*. Berlin/Boston: De Gruyter Mouton, Vol 1, pp. 1037-1060

Fast J. 1981. *Ele on viesti*. Espoo. Amer-yhtymä Oy Weilin+Göösин kirjapaino. 2.painos.

Pease A. 1985. *Elekieli*. Mänttä. Kauppiaitten kustannus Oy.

Словари

БАС 2007 = Балахонова Л.И. (ред.) *Большой академический словарь русского языка*. Москва, Санкт-Петербург: Наука. Том 9.

БФРС = Вахрос И., Щербаков А. 2007. *Большой финско-русский словарь*. Москва, Живой язык.

НЭС = Горкин А.П. (ред.) 2001. *Новый энциклопедический словарь*. Москва. Научное издательство "Большая Российская энциклопедия", издательство "Рипол Классик".

МАС = Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. 1990. *Малый толковый словарь русского языка*. Москва, Русский язык.

ЛСЖ = Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. 1991. *Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь*. Москва, Русский язык.

ОШ = Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2007. *Толковый словарь русского языка*. Изд. 4 – М.: ООО «А ТЕМП»

СЯРЖ = Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е., 2001. *Словарь языка русских жестов*. Москва-Вена, Языки русской культуры.

ШФС = Жуков В.П., Жуков А.В. 1994. *Школьный фразеологический словарь русского языка*. М.: Просвещение

Kari E. 1993. *Naulan kantaan. Nykysuomen idiomisanakirja*. Helsinki. Kustannusosakeyhtiö Otava.

Nurmi T., Rekiaro I., Rekiaro P. 1996. *Suomen kielen sanakirja*. Jyväskylä. Big Sur Oy ja Gumerrus Kustannus Oy.

Virkkunen S. 1995. *Suomalainen fraasisanakirja Kivestä Kokkoseen*. Keuruu. Kustannusosakeyhtiö Otavan painolaitokset.

Электронные источники

Жестовые языки <http://www.krugosvet.ru/>

Параллельный корпус текстов «ПарРус» <https://mustikka.uta.fi/corpora/>

Финский корпус текстов Araneum Finnicum из собрания корпусов текстов «Аранеа» <http://ucts.uniba.sk/>

Список источников примеров

Бакланов: Г.Я. Бакланов Навеки девятнадцатилетние (1979)

Бакланов/Орлов G. Baklanov – Synnyinmaan puolesta, suom. V. Orlov (1982)

Булгаков: М.А. Булгаков Мастер и Маргарита (1929-40)

Булгаков/Хейно М. Bulgakov – Saatana saapuu Moskovaan, suom. U.-L. Heino (1969)

Вигдорова: Ф.А. Виноградова Семейное счастье (1965)

Гайдар: А.П. Гайдар Дальние страны (1932)

Горький: М. Горький Челкаш (1895)

Горький/Митрошин М. Gorki – Tšelkaš, suom. A. Mitrošin (1983)

Горький: М. Горький Старуха Изергиль (1895)

Горький/Митрошин М. Gorki – Izergil-muori, suom. A. Mitrošin (1983)

Дудинцев: В.Д. Дудинцев Белые одежды (1986)

Дудинцев/Хейно V. Dudintsev – Valkeat vaatteet, suom. U.-L. Heino (1987)

Ерофеев: В.В. Ерофеев Москва – Петушки (1973)

Ерофеев/Адриан V. Erofejev– Moskova-Petuški, suom. E. Adrian (1990)

Ильф, Петров: И. Ильф, Е. Двенадцать стульев (1928)

Ильф, Петров: И. Ильф, Е. Петров Золотой теленок (1931)

Ильи, Петров/ Аарто I. Пја, Je. Petrov – Kultainen vasikka, suom. A. Aarto (1957)

Лермонтов: М.Ю. Лермонтов Герой нашего времени (1840)

Лермонтов/Хейно M. Lermontov – Aikamme sankari, suom. U.-L. Heino (1959)

Лермонтов: М.Ю. Лермонтов Казачья колыбельная песня (1840)

Лесков: Н.С. Лесков Очарованный странник (1873)

Лесков/ Пююккё N. Leskov – Lumottu vaeltaja, suom. L. Pyykkö (1974)

Михалков: С.В. Михалков Раки (1953)

Некрасов: Н.А. Некрасов Колыбельная песня (Подражание Лермонтову) (1845)

Олеша: Ю.К. Олеша Зависть (1927)

Олеша/Адриан Ju. Oleša – Kateus, suom. E. Adrian (1967)

Пастернак: Б.Л. Пастернак Доктор Живаго (1957)

Пастернак/Конкка B.Pasternak – Tohtori Živago, suom. J. Konkka (1958)

Приставкин: А.И. Приставкин Ночевала тучка золотая (1987)

Приставкин/Адриан A. Pristavkin – Yöryi pilvi kultainen, suom. E. Adrian (1988)

Распутин: В.Г. Распутин Живи и помни (1974)

Распутин/Адриан V. Rasputin – Elä ja muista, suom. E. Adrian (1977)

Семенов Ю.С. Семенов Семнадцать мгновений весны (1969)

Семенов/ Пиенимяки Ju. Semjonov – Kevään seitsemäntoista hetkeä N. Pienimäki (1983)

Симонов: К.М. Симонов Пехотинцы (1943)

Солженицын: А.И. Солженицын Один день Ивана Денисовича (1962)

Солженицын/Адриан A. Solženitsyn – Päivä Stalinin keskitysleirissä, suom. E. Adrian (1962–1963)

Солженицын/Лахтела A. Solženitsyn – Ivan Denisovišin päivä, suom. M. Lahtela (1963)

Стругацкие: А. и Б. Стругацкие Парень из преисподней (1973)

Стругацкие/Адриан А. ja B. Strugatski – Poika helvetistä, suom. E. Adrian (1986)

Толстой: Л.Н. Толстой Два гусара (1856)

Толстой/Конкка L.Tolstoi – Kaksi husaaria, suom. J. Konkka (1856)

Трифонов: Ю.В. Трифонов Дом на набережной (1970–76)

Трифонов/Коскинен Ju. Trifonov – Talo rantakadulla, suom. M. Koskinen (1977)

Трифонов: Ю.В. Трифонов Другая жизнь (1970–76)

Фадеев: А.А. Фадеев Разгром (1926)

Фадеев/Хейно А. Fadejev – Tuho, suom. U.-L. Heino (1977)

Чехов: А.П. Чехов Ведьма (1886)

Чехов/Конкка A.Tšehov – Noita, suom. J. Konkka (1956)

Чехов: А.П. Чехов Мужики (1897)

Чехов/Хейно А.Тšehov – Talonpoikia, suom. U.-L. Heino (1975)

Шварц: Е.Л. Шварц Тень (1938–40)

Шукшин: В.М. Шукшин Мастер (1971)

Шукшин/Адриан V. Šukšin – Mestari, suom. E. Adrian (1978)

Шукшин: В.М. Шукшин Случай в ресторане (1967)

Шукшин/Адриан V. Šukšin – Tapahtui ravintolassa, suom. E. Adrian (1978)

6. ПРИЛОЖЕНИЯ

Респондент №1

1.1. На пальцах показала «3,2,1», стала закрывать пальцы по очереди, махнула рукой, сказала: «Давай! / Марш!» (*hep*).

1.2. Махнула слегка рукой, сказала: «Ах» (*Äh*)

Респондент №2

2.1. Махнула сильно рукой сверху вниз, сказала: «Давай!» (*Hep*).

2.2. Махнула обеими руками сверху вниз.

Респондент №3

3.1. Махнул рукой как в формуле и сказал: «1,2,3» ("N" ... "Y" ... "T".. *Nyt*)

3.2. Не стал махать, но сказал: «Ах» (*Ääh*). После добавил, что все зависит от человека, бывает, что машут сильно, бывает, нет.

Респондент №4

4.1. Рука прямо вверх (говорит: «3»), потом опускает руку в горизонтальное положение (говорит: «2»), после опускает руку вниз (говорит: «1» ... «0»).

4.2. Обе руки внизу, не шевелила, сказала: «Ах» (*Äh*).

Респондент №5

5.1. Махнула рукой как в формуле и сказала: «1,2,3» ("N" ... "Y" ... "T".. *Nyt*).

5.2. Не стала махать руками, только головой.

Респондент №6

6.1. Махнула обеими руками как в формуле и сказала: «1,2,3» ("N" ... "Y" ... "T".. *Nyt*)

6.2. Руки находятся внизу, немного ими махнула и сказала: «Ах» (*No ääh*).

Респондент №7

7.1. Махнула рукой быстро сверху вниз и сказала: «Давай» (*Nyt*).

7.2. Не стала махать руками.

Респондент №8

8.1. Взяла бумажку и представила, что в руке флаг, махнула сверху вниз, говоря: «По местам, приготовились, давай!» (*Paikoillenne, valmiit, hep!*).

8.2. Махнула рукой, сказала: «Ах» (*Äh*).

Респондент №9

9.1. Обе руки находятся в вертикальном положении (подняты вверх), говорит: «Приготовились» (*Valmiit*), после чего обе руки чуть-чуть опускает, говорит: «По местам» (*Paikoillanne*), потом обе руки опускает так, что они уже находятся в горизонтальном положении, говорит: «Давай» (*Hep*).

9.2. Чуть-чуть махнул ладонями, при этом руки были внизу.

Респондент №10

10.1. Обе руки подняты вверх, говорит: «Приготовились» (*Valmiit*), после чего обе руки чуть-чуть опускает, говорит: «По местам» (*Paikoillanne*), потом обе руки опускает так, что они уже находятся в горизонтальном положении, произносит: «Давай» (*Hei*).

10.2. Одной рукой дотронулся до подбородка, почесал его, сказал мысли вслух типа «Нет сил», при этом не стал делать никаких движений рукой.

Респондент №11

11.1. Представил, что в руке пистолет, правую руку поднял вверх, пальцем нажал и сказал: «Пам» (*Pam*), при этом вторая рука махнула как в формуле.

11.2. Не стал махать.

7. SUOMENKIELINEN LYHENNELMÄ

Heilauttaa kättään-eleen verbalisoinnin tutkimus venäjän ja suomen kielissä käännöstieteellisestä näkökulmasta.

Johdanto

Aiheen ajankohtaisuus

Sanattomalla eli non-verbaalisella viestinnällä on suuri rooli sosiaalisessa kanssakäymisessä. Ihminen täydentää puhettaan käyttämällä eleitä, ja joskus ele kertoo enemmän kuin sana.

On tärkeää muistaa, että samannäköisillä eleillä voi olla eri merkityksiä eri maissa, ja jotkut eleet, joita käytetään yhdessä kulttuurissa, eivät ole selkeitä toisessa.

Monilla eleillä on vastineita verbaalisella tasolla. Akišinan mukaan, jos ihminen ei osaa vierasta kieltä, hän seuraa erityisesti ei-kielellisiä merkkejä yrittäen ”lukea” niitä. Koska hän usein ei tiedä kielen kansallisia yksityiskohtia, hän lukee niitä väärin (Akišina 1991: 143).

Vieraita kieliä opiskellessa olisi opiskeltava myös eleitä. Tulkin on erityisesti tärkeää ymmärtää eleitä, ettei hän joutuisi vaikeisiin tilanteisiin. Tässä tutkielmassa keskitytään erityisesti käsien liikkeiden tutkimiseen, vaikka viestinnässä pään ja vartalon liikkeet sekä kasvojen ilmeet ovat myös tärkeitä.

Aiheen taustasta

Non-verbaaliseen viestintään kiinnitettiin jo muinoin huomiota. Platon piti tärkeänä ”kehonkieltä”, ja Cicero neuvoi puheenpitäjiä käyttämään kaikkia kehon keinoja apuna. Monet tutkijat ovat sitä mieltä, että ennen äänikieltä oli viitottu kieli, joka korvasi puheviestinnän (Nursultankizi 2013: 46). Viitotun kielen tutkiminen alkoi semiotiikan, sosiolingvistiikan ja viestinnän teorian tutkimisen ansiosta (Akišina 1991: 141). Suuri yleisö sai tietoa viitotusta kielestä Julius Fastin vuonna 1970 julkaistun kirjan Kehonkieli ansiosta (Pease 1985: 9). Amerikkalainen antropologi Ray Birdwhistell loi uuden tieteenalan nimeltään kinesiiikka (Bulgakova 2005: 16), joka tarkastelee kehon ilmaisukeinoja, kehonkieltä. Kehonkieli ja kinesiiikka tarkoittavat niitä käyttäytymisen muotoja, joissa ei käytetä sanallista ilmaisua (Fast 1981: 9-10).

Tässä tutkimuksessa käytetään termiä eleiden verbalisointi. Eleet, ilmeet ja intonaatio muodostavat yhdessä sanallisen viestinnän paralingvistisen (non-verbaalisen) komponentin (Metškovskaja 2007: 102). Kehon liikkeiden, eleiden, ja ilmeiden kuvaus tarkoittaa sanallistamista eli verbalisointia, tai viestinnän muuntamista yhdestä merkkijärjestelmästä (non-verbaalisesta) toiseen (sanalliseen, joka on tuotu esille kirjoitetussa tekstissä).

Tutkielmassa käytetään eleidiomi-termiä: idiomiin liittyy kiinteänä osana ele.

Työn tavoite ja tehtävät

Tutkimuksen kohteena on venäläisen *махать/махнуть рукой* 'heilauttaa kättä' -ilmaisua ja sen vastineet suomenkielisissä käännöksissä. Tätä ilmaisua voidaan käyttää eleen verbalisointina, ja se voi toimia myös eleidiomina.

Tutkimuksen tavoitteena on selvittää, ymmärtävätkö kääntäjät elejärjestelmien eroja eri kielissä ja heijastuuko tämä käännöksessä. Tutkimuksen tehtävänä on kieliesimerkkien etsiminen, merkitysten luokitus, venäläisien eleidiomien ja suomenkielisten käännösvastineiden vertailu sekä niiden korrelaation määrittely.

Eleet eroavat toistaan eri kielissä, samoin eleiden verbalisointi. Se luo haasteen kääntämiseen. Tutkimuksen hypoteesi on, että eleiden verbalisointi venäjänkielisissä teksteissä tuo ongelmia kääntäjille.

Hypoteesin testauksessa analysoidaan, kuinka kirjallisuuden eleidiomeja sisältäviä tekstejä on käännetty. Lisäksi tutkin kyselyn avulla, miten suomalaiset heilauttavat kättään eri tilanteissa. Kyselyn avulla vertailen suomalaisten ja venäläisten eleitä. Tutkimuksessa keskitytään venäläisiin tapoihin *махать/махнуть рукой* 'heilauttaa kättä' ja näiden tilanteiden kielelliseen kuvaamiseen.

Aineisto ja metodit

Tutkimuksen tärkeimmät teoreettiset lähteet ovat tunnetuilta venäläisiltä non-verbaalisen semiotiikan asiantuntijoilta, kuten: Kreidlin, Grigorjeva, Grigorjev, Kozerenko, Abramova, Akišina, Kapanadze, Krasilnikova, Metškovskaja, Vereštšagin, Morozov, Butovskaja, Mahov, Pavlova, Kovaleva jne.

Empiirisenä materiaalina käytetään *махать/махнуть рукой* 'heilauttaa kättä' ilmaisua, joka löytyy sanakirjoista. Tutkimuksessa käytetään mm. seuraavia sanakirjoja: Venäjän kielen elesanakirja (SJARŽ 2001), Eleet ja ilmeet venäjän kielessä (LSŽ 1991), Naulan kantaan. Nykysuomen

idiomisanakirja (Kari 1993), Suomen kielen sanakirja (Nurmi 1996), Suomalainen fraasisanakirja Kivistä Kokkoseen (Virkkunen 1995), Akateeminen venäjän kielen suursanakirja (BAS 2007), Venäjän kielen pieni sanakirja (MAS 1990).

Tutkimuksessa käytetään laadullista ja määrällistä analyysiä. Venäjä-suomi-aineistona käytetään Tampereen yliopiston kieli- ja käännöstieteen laitoksella koostettua ParRus-rinnakkaiskorpusta (Mikhailov 2003). Aineisto kootaan Excel-taulukkoon ja analysoidaan vertailevaa menetelmää ja kvantitatiivista analyysiä käyttäen. Tutkimuksessa tehdään ja tutkitaan histogrammit ja ympyrädiagrammit, jotka perustuvat tietokantaan. Määrällisen analyysin tulosten perusteella laaditaan laadullinen analyysi. Lisäksi tutkimuksessa käytetään Aranea -kokoelman Araneum Finnicum korpusta, jossa on suomalaisia tekstejä (<http://ucts.uniba.sk/>).

Tutkimusmenetelmä suunniteltiin rajoittaen tutkittua materiaalia, mutta otanta riittää tutkimukseen. Ensimmäisessä vaiheessa ParRus-korpuksesta löytyi *махать/махнуть рукой/руками* 'heilauttaa kättä/käsiä' 157 ilmausta ja niiden suomenkieliset käännökset. Toisessa vaiheessa keskityttiin yksikkömuotoon ja saatiin rinnakkainen konkordanssi *махать/махнуть + рукой* 'heilauttaa + kättä'. Tuloksena saatiin *махать/махнуть рукой* 'heilauttaa kättä' 98 ilmausta.

Tutkielmassa käytetään myös kuvailevaa menetelmää, jonka pääkomponentteina ovat havainto, yhteenveto, tulkinta ja luokittelu. Luokittelu perustuu vakiintuneisiin tieteen teorioihin, joiden perusteella jaetaan tutkittuja tosiasioita. Lisäksi analyysissä esitetään luokitukseen uusia periaatteita, joilla pyritään täydentämään luokittelutapoja.

Tutkielmassa käytetään myös vertailevaa menetelmää, ja tehdään kyselytutkimus, johon osallistui suomalaisia. Lisäksi tutkielmassa käytetään kuvia ja kaavioita.

Tutkielman rakenne

Tutkielma koostuu johdannosta, teoreettisesta osasta, aineiston analyysistä, päätelmistä, lähdeluettelosta, liitteistä ja suomenkielisestä lyhennelmästä.

Teoreettinen osa

Ele

Yksi tärkeimmistä sanattoman eli non-verbaalisen viestinnän keinoista, jotka välittävät ihmisten eri tunteita, ovat eleet. Pavlovin mukaan eleet kertovat joskus henkilön todelliset aikeet paremmin kuin

hänen sanansa ja tekonsa (Pavlova 2013: 246). Eleellä tarkoitetaan kädenliikettä tai muuta kehon liikettä, joka ilmaisee ajatuksia tai täydentää puhetta (OŠ 2007: 192).

Sana ja ele. Non-verbaalisen viestinnän rooli

Kreidlinin mukaan ihmisten viestinnässä eleet:

- 1) **toistavat ajankohtaista puhetietoa**, esim. sormella osoittaminen.
- 2) **ovat ristiriidassa puheen kanssa**, esim. hymy voi liittyä epämiellyttävään mielipiteeseen.
- 3) **korvaavat sanallista ilmaisua**, esim. nyökkäys myöntävänä vastauksena.
- 4) **korostavat tai vahvistavat puheen osia**, esim. ekspressiiviset sormimerkit.
- 5) **täydentävät puhetta semanttisesti**, esim. uhkasanojen lisäksi näytetään uhkaele.
- 6) **toimivat puheviestinnän säätelijöinä**, erityisesti puheen tehostamis- ja vaikutuskeinona, esim. nostettu käsi on ele, jonka tarkoitus yliopistossa on keskeyttää puhuja tai vaikka olla eri mieltä (Kreidlin 2002: 61–63).

Eleiden luokittelu

Eleitä luokitellaan usealla tavalla. Kreidlin on nykyisin venäjän kielen non-verbaalisen semiotiikan pääasiantuntija, ja päätin käyttää hänen luokitteluaan. Kreidlin, Grigorjeva ja Grigorjev korostavat kahta semanttista eletyyppiä: kommunikatiiviset ja emotionaalista tilaa ilmaisevat eleet. Kommunikatiiviset eleet ovat eleitä, joiden avulla ihminen tahallaan välittää tietoa vastaanottajalle. Yksinkertaisesti sanottuna, eleitä, jotka puhuja tarkoituksella näyttää kuulijalle esim. tervehdyksen ja hyvästelyn eleitä. Siksi niitä voidaan kutsua myös dialogisiksi eleiksi. Kaikki kommunikatiiviset eleet jaetaan kolmeen alaluokkaan: deiktisiin, etikettisiin ja yleiskommunikatiivisiin. Emotionaalista tilaa ilmaisevia eleitä käytetään yleensä tahallisesti eli puhuja ei koe tätä tunnetta tai ei koe niin paljon kuin näyttää (Kreidlin 2001: 18–20).

Eleiden idiomatisoituminen

Idiomi on ilmaus, jonka alkuperäismerkitys ei määräydy siihen kuuluvien sanojen yksittäisillä merkityksillä (OŠ: idiomi). Kozerenkon mukaan eleidiomi suppeassa merkityksessä on idiomi, johon liittyy kiinteänä osana ele. Eleidiomi laajassa merkityksessä on idiomi, joka tarkoittaa tai merkitsee jotain käytettäessä kehon asentoa tai liikettä hyväksi (ei ole välttämättä ele) (Kozerenko 2011: 374–378).

***Махать/махнуть рукой* 'Heilauttaa kättä'-ele**

Venäläisistä sanakirjoista löytyy ilmaus *махать/махнуть рукой* 'heilauttaa kättä' seuraavissa merkityksissä: antaa merkki kädellä, jonkun tekemisen tai kiinnostamisen loppuminen, kun on vakuutettu ponnistelujen turhuudesta, huomion loppuminen, tekemisen lopettaminen (OŠ 2007, MAS 1990, NES 2001, BAS 2007).

Analyysi

Miksi venäläiset ja suomalaiset heilauttavat käsiään?

Eleen verbalisointi ja eleidiomi ovat läheisiä käsitteitä. Sanakirjojen tekijät eivät pysty erottamaan niitä. Esim. venäläinen eleidiomi *махнул рукой на карьеру* 'heilautti uralleen kättä' ei sisällä elettä. Suomen sanakirjoista (Kari 1993 ja Virkkunen 1995) tätä idiomia ei löytynyt, mikä ei ole yllättävää, koska eleelle, jota käytetään yhdessä kulttuurissa, ei välttämättä löydy vastaavaa elettä toisesta kulttuurista.

Kyselyn tulokset

Kysely toteutettiin toukokuusta elokuun loppuun 2014 Tampereella. Vastaajat ovat Työväenmuseo Werstaan ja Lenin-museon työntekijöitä. Vastaajien äidinkieli on suomi. He eivät puhu venäjää, ja monet heistä eivät ole käyneet Venäjällä. Kyselyyn osallistui yksitoista henkilöä, joista seitsemän on naisia ja neljä on miehiä. Vastaajien ikä on 21–45 vuotta. Kysely tehtiin jokaisen vastaajan kohdalla yksilöllisesti, jotta yhden elehtiminen ei olisi voinut vaikuttaa toisen henkilön elehtimiseen.

Koska tutkimuksen tavoitteena on *махать/махнуть рукой* 'heilauttaa kättä'-eleen tutkiminen, vastaajien piti kuvitella kaksi tilannetta:

Tilanne 1

Kuvittele, että sinun pitää antaa merkki kun kilpailu alkaa. Näytä se. Tässä tilanteessa venäläisen kulttuurin edustaja olisi käyttänyt vain yhtä kättä.

Tilanne 2

Kuvittele, että menet tenttiin, mutta matkalla päätät, ettei se sinua huvita / kiinnosta, ja päätät lähteä kotiin. Esitä tilanne. Venäläisen kulttuurin edustaja olisi käyttänyt vain yhtä kättä osoittamaan, että hän muutti mielensä.

Tutkimuksen tulos osoitti, että suomalaisten elehtiminen eroaa venäläisten elehtimisestä. Tilanteessa 1. suomalaiset käyttivät sormea, jotkut sanoivat ”N..Y..T. - Nyt!”, joskus he käyttivät molempia käsiä. Yksi kuvitteli, että hänellä on ase kädessä ja sanoi ”Pam!”. Tilanteessa 2. jotkut eivät käyttäneet käsiä, jotkut käyttivät molempia käsiä, yksi koski kädellä leukaansa, mikä ei tilanteessa ole tyypillistä venäläisille.

Rinnakkaiskorpuksen aineiston analyysi

ParRus-rinnakkaiskorpuksesta löydettiin yhdeksänkymmentäkahdeksan *махать/махнуть рукой* 'heilauttaa kättä' -ilmausta ja niiden suomenkielistä käännöstä (yhteensä 32 venäläistä teosta ja 22 kirjailijaa).

Materiaalien analyysin aikana selvisi, ettei kaikkia olemassa olevia ilmauksen merkityksiä voida käyttää tutkimuksessa. Siksi rajasin luettelon seuraaviin yhdeksään merkitykseen: *перестать заниматься чем-либо* 'jonkin asian tekemisen lopettaminen', *дать знак* 'merkin antaminen', *отмахнуться от чего-либо* 'jostain kieltäytyminen', *выражать чувства* 'tunteiden ilmaiseminen', *указательный жест* 'suunnan osoittaminen', *попрощаться, поприветствовать* 'hyvästely, tervehtiminen', *показывать несущественность чего-либо* 'merkityksettömyyden osoittaminen', *решиться на что-то* 'rohkeneminen' ja *согласиться* 'suostuminen'.

Yhteenveto

Kyselyn tuloksen mukaan suomalaisten eleet eroavat venäläisten eleistä.

Перестать заниматься чем-либо 'Jonkin asian tekemisen lopettaminen' -merkityksen esimerkkejä löytyi ParRus-korpuksesta 18. *Дать знак* 'Merkin antaminen' -merkityksen esimerkkejä löytyi korpuksesta 17. *Отмахнуться от чего-либо* 'Jostain kieltäytyminen' -merkityksen esimerkkejä löytyi 16. *Выражать чувства* 'Tunteiden ilmaiseminen' -merkityksen esimerkkejä löytyi 12, *указательный жест* 'suunnan osoittaminen' -merkityksen esimerkkejä löytyi 10, *попрощаться, поприветствовать* 'hyvästely, tervehtiminen' -merkityksen esimerkkejä löytyi 8, *показывать несущественность чего-либо* 'merkityksettömyyden osoittaminen' -merkityksen esimerkkejä löytyi 7, *решиться на что-то* 'rohkeneminen' -merkityksen esimerkkejä löytyi 5 ja *согласиться* 'suostuminen' -merkityksen esimerkkejä löytyi 5.

Merkityksistä, jotka löydettiin ParRus –rinnakkaiskorpuksesta, *перестать заниматься чем-либо* 'jonkin tekemisen lopettaminen' –merkitystä useimmiten käytetään (7 kertaa) venäläisessä Pasternakin Tohtori Živago -romaanissa.

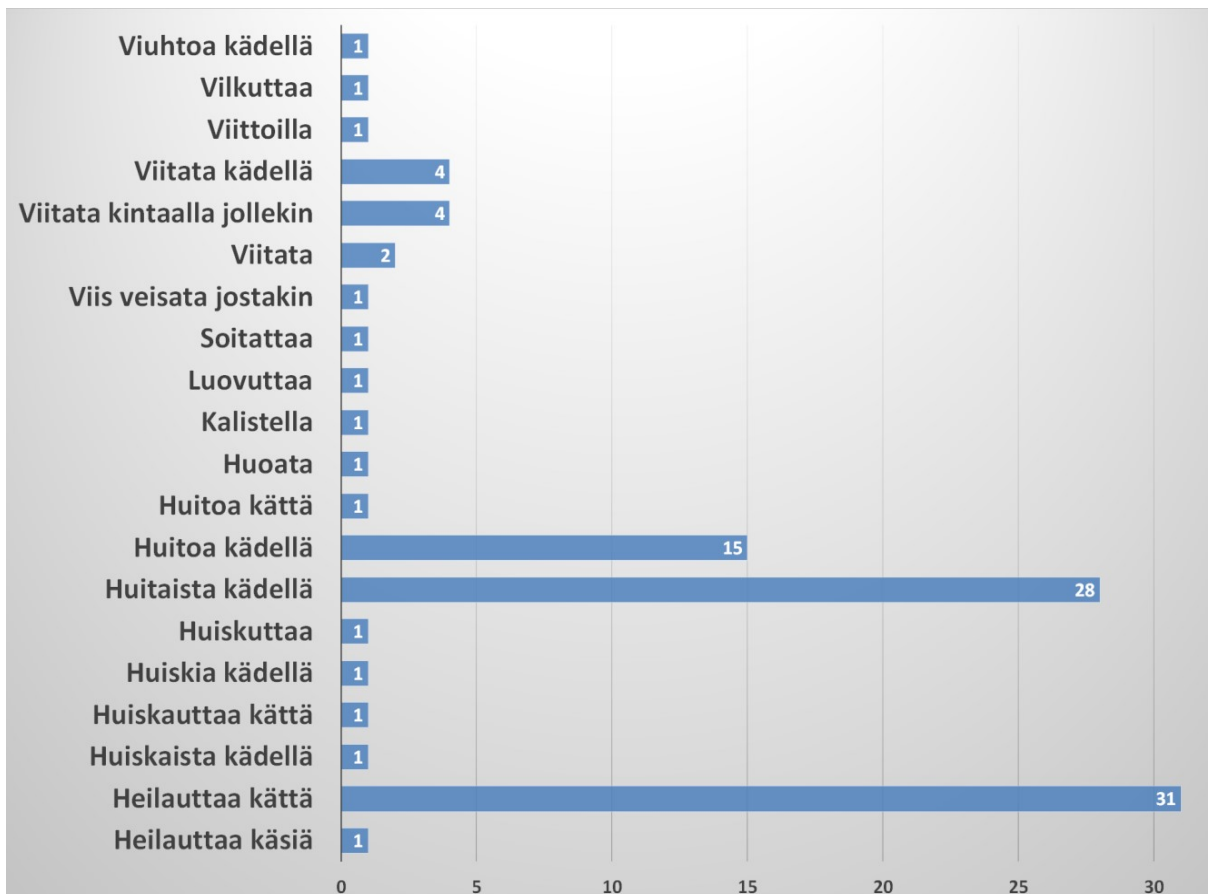
32 teoksesta, jotka löydettiin ParRus –rinnakkaiskorpuksesta, *махать/махнуть рукой* 'heilauttaa kättä' -ilmaisua eniten käytetään Baklanovin todella lyhyessä kertomuksessa nimeltään Synnyinmaan puolesta, sieltä löytyi 13 kertaa.

Venäläisissä teksteissä 14 esimerkissä ei käytetty elettä *махать/махнуть рукой* 'heilauttaa kättä' - ilmaisuna. Suomennoksissa sitä ei ollut yhdeksässä esimerkissä. Tätä voidaan selittää sillä, että kääntäjät ymmärsivät joskus tekstin sanantarkasti vaikka kyse oli metaforisesta merkityksestä.

On myös tapauksia, joissa heilauttaa kättä -elettä ei voi käyttää suomeksi, vaikka se venäjäksi sopiikin. Tällaisissa tapauksissa käytetään eksplikaatiota eli selitystä. Eleitä käytetään suomen kielessä hiukan enemmän kuin venäjässä: metaforisia merkityksiä venäjänkielisissä teksteissä käytetään 14 kertaa. Eksplikaatiota käänöksissä käytetään 9 kertaa. Merkityksien, joissa on ele, yhteismäärä on 89, näistä 14 on metaforisia merkityksiä. Voidaan sanoa, että 75 esimerkkiä molemmissa kielissä on identtisiä.

Перестать заниматься чем-либо 'Jonkin asian tekemisen lopettaminen' –merkitys on kaikkein yleisin metaforinen merkitys. Tästä löytyi seitsemän esimerkkiä - sananmukaisia esimerkkejä on yksitoista eli yhteensä kahdeksantoista esimerkkiä. Sananmukainen merkitys esiintyy käänöksissä kuusitoista kertaa ja kaksi kertaa käytetään eksplikaatiota. Tämä tarkoittaa, että yhdeksän kertaa teksti käännettiin identtisesti eli merkityksien tulkinta on sama, sillä seitsemän kertaa kääntäjät käyttivät metaforisia merkityksiä sananmukaisena käänöksenä ja kahdesti he käyttivät eksplikaatiota.

Materiaalien analyysissä tuli selväksi, että kääntäjien tyypillinen ratkaisu oli käyttää venäläiselle ilmaisulle *махать/махнуть рукой* seuraavia ilmauksia: *heilauttaa kättä*, löytyi kolmekymmentäyksi kertaa, *huitaista kädellä*, löytyi kaksikymmentäkahdeksan kertaa ja *huitoa kädellä*, löytyi viisitoista kertaa (ks. taulukko 1). Käänöksissä käytettiin neljä kertaa *viitata kintaalla jollekin* -idiomia ja neljä kertaa *viitata kädellä* -ilmaisua. Kerran kääntäjä käytti *viis veisata jostakin* idiomia. Käänöksissä käytettiin kerran seuraavia eksplikaatioita: *huoata, kallistella, luovuttaa ja soitattaa*. Seuraavia suomenkielisiä käännettyjä ekvivalenteja käytettiin kerran: *heilauttaa käsiä, huiskaista kädellä, huiskauttaa kättä, huiskia kädellä, huiskuttaa, huitoa kättä, viitata, viittoilla, vilkuttaa ja viuhtoa kädellä*.

Taulukko 1. ParRus-rinnakkaiskorpukselta venäjänkieliselle *махать/махнуть рукой* -ilmaisulle löydettyjä suomenkielisiä käännettyjä ekvivalentteja eli vastaavia ilmauksia.

Tutkimuksen perusteella voidaan sanoa, että hypoteesi osoittautui paikkansapitäväksi. Käännöksissä käytettiin eksplikaatiota kuten esim. *viitata kintaalla* idiomia, joka vastaa venäläistä *махнуть рукой* idiomia ja *luovuttaa* verbiä. Suomennoksissa kääntäjät eivät joskus kääntäneet *рукой* 'kättä'-sanaa vaan käänsivät *махать/махнуть*-verbin esim. 'vilkuttaa'. Yhdessä esimerkissä ei ollut elettä, mutta kääntäjä käänsi sananmukaisesti, mikä minusta on virhe.

Työtä voidaan kritisoida siksi, että tutkimus tehtiin ainoastaan ParRus-korpuksen materiaalin perusteella. Näissä materiaaleissa käytetään vain kahdenkymmenen kahden kirjailijan kirjoittamaa kolmeakymmentäkahta teosta. Tietenkin teoksien ja / tai kirjailijoiden määrän kasvaessa tutkimuksen tulos voisi muuttua. Suuremmissa otoksissa olisimme voineet löytää *махать/махнуть рукой* -ilmaisulle uusia merkityksiä ja löytää uusia käännösvastineita.

Toinen haaste oli kääntäjien niukka määrä. Kirjallisuuden kääntäjiä oli kymmenen. Kääntäjien määrän kasvattaminen olisi voinut vaikuttaa lopputulokseen.

Merkitystä oli myös museossa työskentelevien vastaajien määrällä, joitten vastauksista saadut tulokset ovat tutkimusaineistona. Vastaajien määrää kasvattamalla tutkimuksen tulokset olisivat voineet muuttua.

Kääntäjien ja tulkkien tulee ottaa eleidiomeihin liittyvät kulttuurierot sekä tutkimuksen tulokset huomioon kääntäessään kehon kieltä ja tulkitessaan ihmismielen rikasta sanamaailmaa.

Lähteet

Akišina 1991: Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. 1991. Немного о жестах и речи. В. кн: Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. *Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь*. Москва, Русский язык. стр.141-145.

Bulgakova 2005: Булгакова О. 2005. *Фабрика жестов*. Москва, Новое литературное обозрение.

Fast 1981: *Ele on viesti*. Espoo. Amer-yhtymä Oy Weilin+Göösин kirjapaino. 2.painos.

Kozerenko 2011: Козеренко А.Д. 2011. *Жестовые идиомы и жесты: типы соответствий*. В сб.: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Вып. 10 (17).- М.: Изд-во РГГУ, 325-332.

Kreidlin 2002: Крейдлин Г.Е. 2002. *Невербальная семиотика*. Москва: Новое литературное обозрение.

Nursultankizi 2013: Нурсултанкызы Ж. 2013. *Невербальные средства — важный элемент разговорной речи. Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. № 11.1 (58.1) / ноябрь 2013 стр. 46-47.*

Metškovskaja 2007: Мечковская Н.Б. 2007. *Семиотика Язык. Природа. Культура: Курс лекций учеб. пособие для студ. филол., лингв, и переводовед. фак. высш. учеб. заведений — 2-е изд., испр. — 432 с. Москва: Академия.*

Mikhailov 2003: Михайлов М.Н. 2003. *Параллельные корпуса художественных текстов. Принципы составления и возможности применения в лингвистических исследованиях на примере русско-финского параллельного корпуса художественных текстов*. Tampere. Tampereen yliopisto

Pavlova 2013: Павлова В.В., Черемисина Т.А. 2013. *Кинесические элементы в художественном тексте (на материале произведений Н.В. Гоголя)*. Социально-экономические явления и процессы. ГРНТИ № 5 (051) (стр. 246-249).

Pease 1985: Pease A. 1985. *Elekieli*. Mänttä. Kauppiaitten kustannus Oy.

Vereštšagin 1973: Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. 1973. *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Москва, Издательство Московского университета.

Sanakirjat:

BAS 2007: Балахонова Л.И. (ред.) *Большой академический словарь русского языка*. Москва, Санкт-Петербург: Наука. Том 9.

Kari 1993: Kari E. *Naulan kantaan. Nykysuomen idiomisanakirja*. Helsinki. Kustannusosakeyhtiö Otava.

NES 2001: Горкин А.П. (ред.) 2001. *Новый энциклопедический словарь*. Москва. Научное издательство "Большая Российская энциклопедия", издательство "Рипол Классик".

Nurmi 1996: Nurmi T., Rekiaro I., Rekiaro P. 1996. *Suomen kielen sanakirja*. Jyväskylä. Big Sur Oy ja Gumerrus Kustannus Oy.

MAS 1990: Лопатин В.В., Лапатина Л.Е. 1990. *Малый толковый словарь русского языка*. Москва, Русский язык.

LSŽ 1991: Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. 1991. *Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь*. Москва, Русский язык.

SJARŽ 2001: Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е., 2001. *Словарь языка русских жестов*. Москва-Вена, Языки русской культуры.

OŠ 2007: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2007. *Толковый словарь русского языка*. Изд. 4 – М.: ООО «А ТЕМП»

Virkkunen 1995: Virkkunen S. *Suomalainen fraasisanakirja Kivestä Kokkoseen*. Keuruu. Kustannusosakeyhtiö Otavan painolaitokset.

Elektroniset lähteet

Aranea-kokoelman Araneum Finnicum korpus, jossa on suomalaisia tekstiä <http://ucts.uniba.sk/>

ParRus-rinnakkaiskorpus <https://mustikka.uta.fi/corpora/>